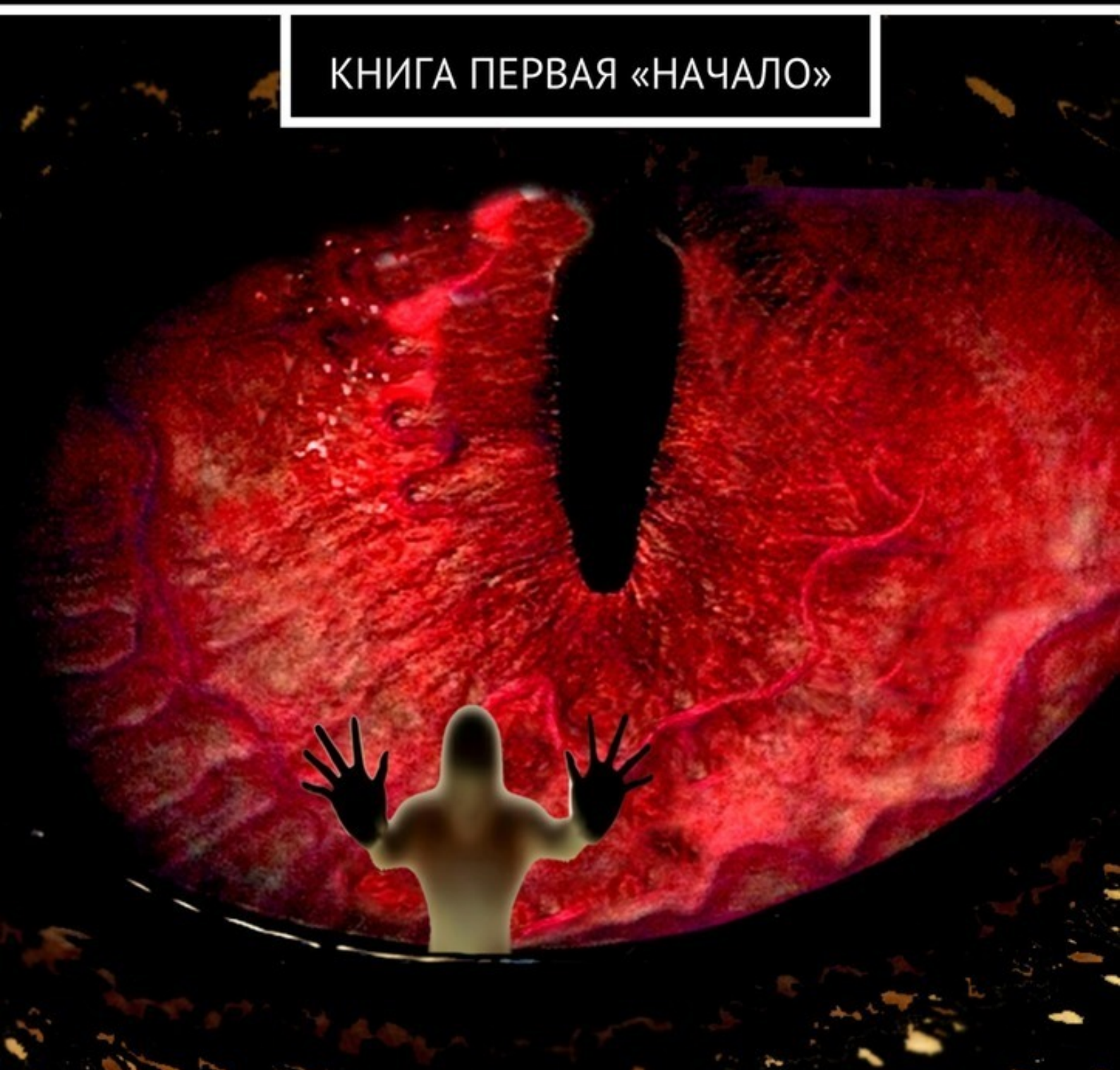


ДЕНИС СТЕПАНЕНКО

Чужая Игра

КНИГА ПЕРВАЯ «НАЧАЛО»



Денис Степаненко

Чужая игра. Книга первая. Начало

«Издательские решения»

Степаненко Д.

Чужая игра. Книга первая. Начало / Д. Степаненко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907469-0

Чем старше становится человек, тем он чаще задумывается о том, для чего он живет на земле, существует ли бог, а есть ли жизнь после смерти? Андрей если и задавался этими вопросами, то точно не ради того, чтобы осмыслить свой жизненный путь. Ведь в тридцать лет парню, женатому на прекрасной девушке, имеющему хорошую работу, незачем всерьез задумываться над этим, жизнь пока прекрасна и без ответов на эти вопросы. Но это было пока....

ISBN 978-5-44-907469-0

© Степаненко Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	50
Глава 15	51
Глава 16	54
Глава 17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Чужая игра

Книга первая. Начало

Денис Степаненко

© Денис Степаненко, 2018

ISBN 978-5-4490-7469-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Палящее солнце, словно огненный шар бурлило в мутном от жары небе, сопровождая человека, тяжело ступающего по желтой пустынной почве. Горячий ветер поднимал в воздух желтые пылевые облака, то и дело, осыпая мелкой песчаной дробью путника. Он устало передвигал ноги, цепляясь за встречающиеся на пути не большие камни обвязанными в тряпье ступнями. Голову и нижнюю часть лица, путник прикрывал лоскутом своей грязной, зашарканной до дыр, накидки. Безжизненный пейзаж простирался до самого горизонта, искажаясь в парящем от зноя воздухе. Возникшая внизу за пригорком ветвистая смоковница, показалась изначально путнику миражем, который был уже не первым на его длинном и трудном пути. И только когда нога путника ступила на сухую, жесткую траву, которой была покрыта небольшая площадка вокруг дерева, он остановился, скинул с головы лоскут, и, вознеся голову к небу, что-то тихо пробормотал. Подойдя к дереву, путник уселся поудобнее у его основания, поджал к телу колени и, положив на них голову покрытую черными грязными волосами, крепко уснул.

– Эй, ты, – разбудил путника неприятный голос.

Путник открыл глаза, и увидел стоящего возле него верблюда, на котором восседал тучный мужчина. Привязанный за поводья, следом стоял второй верблюд с навьюченными на него огромными тюками. Судя по странной одежде путешественника, он был явно не из этих мест. Верблюды приветливо покачали головой путнику. Он тоже кивнул им в ответ, скривив в улыбке потрескавшиеся губы, обрамленные черными волосами усов, переходящих в бороду.

– Скажи мне бродяга, в колодце вода пригодная для питья? – повелительно вновь прохрипел голос.

– Здравствуй человек, – поприветствовал путник путешественника, подняв к нему голову. – Я не могу понять, о каком колодце ты говоришь? – пожал плечами путник, покрутив головой по сторонам.

– Ты пьян что ли? – недовольно насупился путешественник. – Или у тебя здесь не один колодец?

Путник болезненно встал, закатив глаза от пронзившей тело ноющей боли затекших конечностей и вновь недоумевающе посмотрел по сторонам.

– Вон тот колодец, – не вытерпел путешественник, и ткнул пальцем на каменное жерло колодца спрятавшегося от путника за стволом дерева.

Путник изумленно посмотрел на колодец, и неуклюже пружиня на ватных ногах, пошел к нему.

– Да он и точно пьян, – буркнул путешественник, и, спустившись с верблюда, пошел вслед за путником, ведя за собой свой маленький караван. – Эй, ущербный, тебе, что солнышко голову напекло?

– Понимаешь, человек, тут вот какое дело, – обернулся путник к идущему следом за ним тучному путешественнику. – Я шел всю ночь, поэтому, когда пришел сюда усталый и обессиленный даже и не заметил этого колодца.

– Хватит уже, – злобно фыркнул путешественник, и с силой оттолкнул в сторону путника.

Мужчина отлетел в сторону, не удержавшись на своих ослабленных ногах, упал, и, пробороздив головой по каменистой почве, подернулся, и затих.

– Отмучился, однако, – безразлично посмотрел путешественник на неподвижное тело, сплюнул, и, привязав за поводья животных к дереву, подошел к колодцу, и, склонившись, аккуратно заглянул в него.

Через двадцать минут распластанный по земле путник очнулся, и тут же услышал чей-то протяжный стон. Голова шумела, и болела. Он встал на колени и прикоснулся к правому виску, тут же скорчившись от боли, которая словно ножом прорезала его глаза и лобную часть.

Собрав разъехавшуюся в глазах картинку воедино, он попытался встать, но не получилось, голова закружилась, и он опустился на землю.

– Помогите, – прохрипел где-то рядом знакомый голос.

Путник повернул голову, и увидел лежащего возле своих верблюдов путешественника. Он лежал на спине, выкатив глаза и еле-еле открывая рот, стонал, взывая на помощь. Путник, уже не пытаясь встать, боясь вновь упасть, пополз на коленях к лежащему под деревом человеку.

– Что с тобой случилось, человек? – напугано спросил путник, склонившись над путешественником.

– Ты? – удивленно прохрипел он, еле заметно разжав посиневшие губы.

– Да, я, что случилось с тобой человек, скажи мне, – путник беспокойно заводил глазами по телу путешественника пытаясь отыскать причины случившейся с ним беды.

– Змея меня укусила, змея, за ногу укусила, – еле слышно прошипел человек. – Я ее не заметил, глупец. Тело горит изнутри, я не могу пошевелить даже пальцем. Я умираю.

Путник посмотрел на распухшую ногу в районе колена, и тут же принялся высасывать яд из ноги путешественника.

– Не утруждай себя, уже слишком поздно, – закашлялся человек. – Я уже чувствую, что смерть пришла за мной.

Путник не слушал его, и продолжал, сжимая лиловую гематому высасывать, и отплеивать все, что выходило из глубоких проколов укуса. Наконец закончив, он упал головой на мягкий живот путешественника и, улыбаясь, сказал:

– Все будет хорошо!

– Спасибо тебе странный человек, – попытался в ответ улыбнуться путешественник. – Возьми воды, прополощи свой рот, да мне, будь добр губы смочи, – он повел глазами в сторону верблюдов.

Путник проследил за его взглядом, и увидел лежащий возле ног ведомого верблюда небольшой глиняный сосуд, облаченный в кожаную сумку. Он сползал за ним и, прежде чем прополоскать свой рот, тонкой струйкой напоил путешественника.

– Скажи мне странный человек, зачем ты мне помогаешь, ведь я тебя чуть не убил и чуть было здесь не оставил умирать, – в глазах путешественника появились слезы.

– Странный человек это ты, – улыбнулся путник. – Странный ты потому, что не веришь в людскую доброту.

– Но я, же тебя чуть не убил, – напрягся путешественник и тут же закашлялся.

– Будет тебе, будет, – погладил путник умирающего по облысевшей голове. – Ты же не хотел меня убить, просто так вышло.

– Неужели ты даже обиды на меня не затаил? – строго посмотрел он мокрыми глазами на путника.

– А за, что мне на тебя обижаться? За то, что толкнул меня, а я упал и ударился головой о камень, так это я себя должен винить, что не удержался на ногах своих изнеможенных, – пожал плечами путник. – Я не виню тебя ни в чем, и не вздумай даже думать об этом. Скажу одно, не ударь ты меня, возможно, тебя бы и не укусила змея, но тогда бы ты уехал отсюда, не осознав того, что бог печалится о тебе.

– Я давно забыл про бога, – опечаленно вздохнул путешественник.

– Зато бог всегда помнил о тебе, – улыбнулся путник. – Он и сейчас с тобой.

– Спасибо тебе, что ты меня утешаешь в последние минуты жизни. Умирать в одиночестве дело скверное, – всхлипнул путешественник. – Я плохой человек, может, и змея меня укусила потому, что носить меня земле, под тягостью нажитого мной греха, стало не вмоготу.

– Безгрешен только младенец, – тяжело вздохнул путник.

– Умирая в пустыне нельзя пожелать большего, чем проповедник, держащий тебя за руку, – с трудом улыбнулся путешественник и снова закашлялся. Он посмотрел в глаза путника, их взгляд был настолько нежен, и печален, словно на него смотрел не чужой человек, а родная мать. – Я за тебя замолвлю словечко перед богом на том свете. Все равно, кроме как рассказать ему о тебе, мне поведать ему больше не о чем. Когда я упал подкошенный ядом змеи и остался умирать в одиночестве, я тогда впервые осознал, что мне безумно страшно. Страшно стало от того, что я за одну минуту из человека, богатого и знатного, превратился в песчинку, беспомощную и бесполезную. А когда ты подполз ко мне, мне стало еще и стыдно, наверное, впервые за всю свою жизнь мне так искренне стыдно. И сейчас я понимаю, что мне еще и обидно за то, что умирая, я испытываю страх и стыд. Не те это чувства, с которыми я этот мир покинуть хотел. Чувствую уж совсем мое сердце еле бьется, поспеши мне сказать свое имя о странный человек? – с трудом выдавив последние слова путешественник, просто-наконец и медленно закрыл глаза.

– Йешуа, – кротко ответил путник, и, взяв холодную руку путешественника, прижал ее к своей груди. – Бог простил тебя, – ласково произнес он, и вознес голову к небу, закрыв свои усталые глаза.

Прохладный ветер обдал лицо путника, растрепав волосы с его головы и бороды. Над головой нежной музыкой зазвенели листья, верблюды поспешили лечь на траву и затихнуть, робко поглядывая на людей. Путешественник приоткрыл свои глаза, недоумевающе повел из стороны в сторону карими зрачками, затем пугливо посмотрел на путника, прижимающего его руку к своей груди, и дрожащими пальцами обхватил ладонь своего спасителя.

– Бог простил тебя, человек, – спокойно повторил путник, так же нежно и ласково смотря на лежащего путешественника.

Глава 1

Филадельфия Северная Америка 1862 год

Карета экипажа со скрипом накренилась, и в проеме открытой двери возникла неопрятная личность, одетая в засаленное черное пальто и потрепанную матросскую шапку.

– Здравствуйте мистер Торби, – плохо выбритое, посеченное шрамами округлое лицо улыбнулось, оголив серо-черные остатки зубов. – Я к вам по очень важному делу, – тут же добавил человек, и, не дожидаясь приглашения, запрыгнул внутрь, звучно захлопнув за собой дверь повозки. По экипажу тут же разлился запах дешевого спиртного смешанного с затхлой рыбой.

– Что тебе нужно Флин? – без капли радушия спросил мистер Торби, отодвинув свои колени подальше от грязных обносков нежданного гостя.

– Я думаю, что это в первую очередь нужно вам, – усевшись напротив, деловито прищурился гость. – Если вас не затруднит, прикажите лакею двигать дальше, не хочу, чтобы мы привлекли чье-нибудь внимание.

Мистер Торби постучал кулаком три раза по задней стенке экипажа, тут же раздался хриплый ор извозчика, и повозка незамедлительно затряслась по брусчатке.

– Обычно наши встречи по вашей инициативе носили сугубо вашу заинтересованность. Однако времена меняются, – ухмыльнулся мистер Торби.

– Только из-за вашего ко мне благородства я решил прийти именно к вам, – шмыгнул носом Флин.

– Если честно я не располагаю достаточным временем, чтобы вести длинные разговоры, поэтому прошу вас поспешить изложить все же, что привело вас ко мне? – оборвал гостя мистер Торби, тут же достал из кармана часы, и не довольный посмотрел на них.

– Я понял мистер Чарли, – засуетился Флин, прижав рукой пальто к груди.

Только теперь мистер Торби заметил, что за пазухой гостя что-то есть. – В общем, у меня есть одна вещица, очень ценная, но мне она не нужна, поэтому я хочу ее продать вам.

– А с чего вы решили, что эта вещь должна заинтересовать меня? Я же ведь не антиквар и не интересуюсь драгоценностями, – удивился мистер Торби.

– Ну, думаю, эта вещь как раз для вас, – снова шмыгнул носом Флин и засунув руку за пазуху вынул оттуда какой-то предмет, который мистер Торби не сразу рассмотрел в сумраке вечера.

– Что это? – мистер Торби потупил глазами.

Руки Флина заметно дрожали. Он посмотрел в каждое из окон экипажа, и после этого принялся разворачивать укутанную в тряпье вещь. Наконец бросив на пол последнюю тряпку, взору мистера Торби предстала с фут в поперечнике черная прямоугольная пластина.

– Что это? – еще с большим удивлением повторил вопрос мистер Торби.

– Вы не знаете что это? – опешил Флин, явно не ожидавший такой реакции мистера Торби.

– Неет, – искренне проблеял мистер Торби, но все же протянул руки к странному предмету. Флин тут же положил увесистый предмет на его ладони. Чарльз, коснувшись шершавой и ужасно холодной каменной поверхности пластины, сразу же ощутил странную отталкивающую энергетику этого предмета. Края гладкой лицевой стороны пластины были обрамлены рельефными изображениями странных существ, которые в сумраке Мистер Торби счел за животных. Несколько десятков странных символов, похожих на японские иероглифы, изящно были выгравированы хаотично по всей смолянистой поверхности. Но как показалось мистеру Торби, эта на первый взгляд несвязанная хаотичность все же носила некий логический

порядок. А вот обратная сторона пластины, на которой не было ничего нанесено, наоборот была шершавой и бугристой. Мистер Торби покрутил странный предмет в руках, и протянул его обратно Флину.

– Я хочу за нее не меньше тысячи долларов, – аккуратно приняв обратно пластину, спешно выпалил Флин, и тут же принялся укутывать ее снова в тряпки.

– Тысячу долларов? – изумился мистер Торби, слегка поправив свои аккуратные круглые очки. – Не кажется ли вам, что это чрезмерная сумма за такую глиняную безделушку, пусть возможно и древнюю.

– Была бы она безделушкой, за ней бы так не охотились. Эта очень старая вещь и однозначно дорогая, – Флин снова улыбнулся, оголив свои безобразные зубы.

– А как вообще попала она к вам? Вы начали заниматься археологией? – язвительно поинтересовался мистер Торби.

– Вам интересна эта вещь или нет? – недовольно прошипел Флин.

– Я же вам говорил, что я не эксперт в области археологических ценностей, – развел руками мистер Торби. – По мне эта штукавина вообще не более чем искусно сделанный сувенир.

– Но вы же занимаетесь черной магией, там сеансы всякие у вас проходят, – по тону голоса и замешательству было видно, что Флин не был готов к такому повороту событий. Показав пластину, он надеялся сразу увидеть в глазах мистера Торби заинтересованность и желание купить этот артефакт. Пластина явно тяготила его, Флин постоянно выглядывал в окна повозки, и, не переставая, ерзал на месте, то и дело нервно покусывая нижнюю губу.

– А причем здесь спиритические сеансы? – удивился мистер Торби.

– Я поэтому и пришел мистер Чарли к вам, потому, что со слов людей, – Флин замялся, подбирая слова. – В общем, мне сказали, что колдуны за нее горы денег дадут, типа это дьявольский древний какой-то предмет.

– А причем здесь я? – Чарльз от души рассмеялся.

– Ну, вы же тоже...

– Что тоже? Колдун? – продолжал смеяться мистер Торби.

Флин прибывал в недоумении. Запасного плана у него не было, да и выпитое перед встречей спиртное ни как не способствовало быстрому перекраиванию плана.

Мистер Чали заметив явное смущение и нервозность своего гостя с трудом, но все же прекратил смеяться. Вытерев платком, выкатившиеся слезы из глаз он предложил Флину следующий вариант:

– Хорошо, я могу показать твою пластину одному моему хорошему другу. Он как раз одержим различными странными находками. Возможно, он по-настоящему оценит ваш артефакт.

– Спасибо мистер Торби, – глаза мистера Флина радостно блеснули.

– Но, – мистер Чарли поднял указательный палец, дав понять важность своей дальнейшей речи. – Я отдам ее посмотреть моему другу, если только вы мне сейчас расскажете, честно расскажете откуда у вас эта вещь!

Флин посмотрел на мистера Торби, затем в пол, затем повернул голову в окошко и глубоко выдохнув, кивнул головой в знак согласия.

– Вот и отлично, так откуда у вас эта вещичка? – усевшись по удобнее, закинув правую руку на спинку сиденья, мистер Торби приготовился слушать своего вечернего гостя.

– Мистер Чарли, я по весне нанялся матросом на одно транспортное судно. Выйдя из города Мадрас, что в Индии, мы, не успев пройти и пары сотни миль, попали в ужасный шторм, у нас появилась течь в левом боку, и подломило основную мачту. Мы срочно причалили на северном побережье Цейлона. Чинились мы там, наверное, неделю. Во время ремонта большая часть команды пропала в небольшом городке, расположенном в пяти милях от нашей

стоянки. Капитан нам сразу сказал, что если ремонт затянется, продовольствия может нам не хватить, чтобы добраться до Филадельфии обратно. Поэтому часть команды, в том числе и меня, капитан отправил на пять дней в вольные хлеба. Аборигены эти еле балакают на английском, сколько мозолей натер на языке, вы не представляете, мистер Торби, – Флин немного расслабился, и стал в свой рассказ приносить некоторые эмоции, выражая их в своей мимике. – Я как всегда пил, выменивая на окраинах города у индусов их противно-сладкое поило на табак и разные безделушки типа расчески или пуговиц. В городе были и англичане, военные, причем не мало, но они какого-то лешего сторонились нас как заразных. Да ну их, – в сердцах махнул рукой Флин. – Однажды помогая одному индусу перенести из джунглей несколько пучков какой-то травы, мы встретили одичалого француза.

– Одичалого? – удивился мистер Торби.

– Ну, он, конечно же, оказался не одичалым, просто его глазищи были как у бешеной собаки, да одежда была вся изорвана. Увидев меня и индуса, он с испугу чуть не порубил нас своей мачете. Благо всевышнему все обошлось. Оказалось, что этот бедолага трое суток пробырался сквозь джунгли к океану. Подвыпив, ну уже потом вечером, он мне рассказал, что является знатным во Франции ученым, фамилию говорил, но я уже не помню, а здесь был членом какой-то тайной экспедиции. Три дня назад они наткнулись на каменный саркофаг в одной из пещер, в котором и хранилась данная пластина. Не знаю, что на него нашло, но он ночью ее выкрал из лагеря и сбежал с ней. Как попугай через каждые пять минут твердил, что ему нужно добраться в Нью-Йорк, а зачем он не говорил. Ну, наверное, же продать подороже, зачем еще с такой штуковиной тащиться так далеко. Если честно пластина на меня не произвела особого впечатления, особенно в плане ее ценности. Я-то думал у него она хотя бы из золота. Несомненно, мне показалось странным, что знатный ученый и творит не бог весть что, но всевышний ему судья, у меня был свой интерес. Я смекнул сразу, что если я ему помогу, то есть шанс хорошо подзаработать, поэтому я и решил ему помочь попасть в штаты, а затем и в Нью-Йорк. Благо у Патрика, так звали этого бедолагу, были небольшие с собой деньги, поэтому с капитаном мы договорились без особого труда.

– Понятно, а где же сейчас ваш друг, возможно, он больше бы поведал о ценности данной таблички, чем вы? – поинтересовался мистер Торби.

– Земля ему прахом, – опустил глаза Флин, и стащил с себя шапчонку.

– Что с ним случилось? – округлил глаза мистер Торби.

– В Атлантике мы снова попали в шторм. Капитан приказал всем без исключений удерживать растянутую на тросах сломанную мачту, так как подручным материалом на Цейлоне окончательно починить ее не удалось. Шторм закончился, мачту мы сохранили, но вот четверых матросов мы не досчитались, не нашел я и своего француза, смыло волной. Думал, все, вместе с пластиной его пучина поглотила, так как он с ней не расставался ни когда. Еще на суше примотал ее тряпьем вокруг пояса, спрятал под рубаху, так и ходил. Но в тот вечер я ее обнаружил в своей котомке, зная бедолага не решился в шторм подниматься с ней, и зачем-то засунул ее в мои вещи. Вот так я и стал обладателем этой штуки.

Мистер Торби презрительно посмотрел на Флина.

– Что вы, что вы, – зароптал Флин, будто предчувствуя возникшее в голове мистера Торби подозрение. – Ни когда бы я не взял на себя такой грех, тем более, человек он был хороший. Со своими конечно тараканами, ну мне кажется, что ученые они все такие, – Флин высунул белый язык, и покрутил пальцами у седого виска.

– Хорошо, – после небольшой паузы спокойно ответил мистер Торби. – Давайте договоримся так. Вы даете мне на пару дней вашу пластину, я показываю ее завтра моему другу и, к примеру, послезавтра, в десять вечера возле булочной Трампа встречаемся с вами и я говорю вам, готов я купить эту штуку у вас или нет.

– Хорошо мистер Чарли, я уверен, что эта штука ценная и ваш друг это подтвердит, – от радости Флин брызнул слюнями. – Француз говорил, что они давно искали эту пластину.

– Да, он в отличии от меня в таких вещах разбирается, да вы его знаете, это мистер Левис. А почему все же вы решили, что она относится к колдовским предметам? – Мистер Торби резко сменил тему, на мгновение задумавшись. – По мне так эта пластина больше смахивает на какой-то древний скрижаль, возможно индийского царя или китайского императора, – поразмыслил мистер Торби, почесав начисто выбритую щеку.

– Так это француз мне и сказал, что это пластина принадлежала самому дьяволу, – сухо сглотнул Флин. – Так и сказал.

– Может он еще, что-то про нее рассказывал? Не могу понять, зачем ему ее красть, бежать с ней три дня по джунглям, а потом еще и пытаться с ней переправиться не во Францию, а в штаты, хотя это возможно и понятно, – сам с собой поразмыслил мистер Торби. – Давайте мне пластину, – протянул он руку к Флину.

Глава 2

– Здравствуй Маргарет, – мистер Торби мило улыбнулся открывшей двери юной служанке.

– Здравствуйте мистер Чарльз, – озарила прелестной улыбкой мистера Торби служанка.

– Мистер Боб у себя? Наверху? – перешагнув через порог, поинтересовался он.

– Здравствуй дорогой мой друг, – раздался голос сверху лестницы.

Служанка и мистер Торби повернули головы к лестнице ведущий на второй этаж. С распростертыми руками, радушно улыбаясь, в серебристо-коричневом халате к ним спустился пожилой человек.

– Ооо, здравствуй Боб, – поспешил на встречу к другу мистер Торби.

– Какими судьбами вы в наше жилище пожаловали мой друг? – пожилой человек остановился на середине лестницы, дожидаясь пока мистер Торби поднимется к нему.

– Как не странно, но по делам сугубо важным, – усмехнулся мистер Торби.

– Какие могут быть важные дела в мои шестьдесят пять с хвостиком, – пошутил мистер Левис и обнял друга.

Как всегда дом мистера Левиса был пропитан запахом свежеиспеченной сдобы, который в независимости от насыщенности желудка всегда вызывал аппетит и желание отведать ароматно пахнущую булочку или печенье, образ которого тут же вырисовался в голове.

Они дружили давно, еще с тех пор как отец мистера Торби познакомил их на одном из праздников посвященных дню независимости в далеком 1831 году. С тех пор, не смотря на разницу в возрасте в добрые двенадцать лет, мужчины стали друзьями, и в какой-то момент вместе увлеклись спиритизмом. Начиная обычными зеваками, они вскоре открыли свой клуб, в котором кроме разыгрываемых для богатых людей представлений в виде сеансов спиритизма, было место и для вполне реальных контактов с загробным миром. И если для мистера Торби клуб был не больше чем хобби, то мистер Левис ушел в это с головой. Молодая супруга мистера Левиса, Эльза, к большому сожалению, не смогла иметь детей, поэтому осознав неизбежное, Боб дабы не разрушить семью, заполнил место в сердце, отведенное для детей, своим увлечением. Он проводил много времени в библиотеках, организовывал в клубе различные оккультные эксперименты, посещал тайные клубы по всей Америке и Европе, и на сегодняшний день был почетным гражданином в различных тайных обществах. Но со временем друзья стали удаляться друг от друга. Мистер Левис все больше ездил по свету, читал лекции, участвовал в раскопках по всему миру, а Чарли заведовал клубом, а женившись на вдове покойного мистера Гудьера, стал и в клубе появляться время от времени, передавая его управление одному из приближенных соратников мистера Левиса. Но, не смотря на все это, друзьями они не переставали быть, и когда мистер Левис возвращался из очередной поездки в Филадельфию, он обязательно присылал экипаж за семьей мистера Торби и они дружно отмечали свои хоть редкие, но искренне-радостные встречи.

Уже поднявшись в кабинет мистера Левиса, мужчины уселись в мягкие, замшевые кресла и за чашечкой чая минут двадцать общались о семье, клубе, планах на ближайшие выходные и только потом мистер Торби перешел к делу.

– Боб, мне нужна твоя помощь, – начал мистер Торби.

– Конечно друг мой, – мистер Левис пожал плечами. – Что случилось?

– Вчера вечером мне принесли одну вещь, возможно древнюю, возможно ценную, честно скажу, не знаю, – мистер Торби поднял с пола портфель и достал оттуда завернутую в тряпье пластину. – Мне она все равно незачем, но если тебе вдруг она покажется ценной, то ее можно завтра будет выкупить.

– Что это? – взяв со стола очки, мистер Левис встал с кресла, и подошел к другу.

– По мне так это какая-то каменная таблица, – равнодушно ответил мистер Торби.

Последняя тряпка была снята, и мистер Левис увидев представшую его взору пластину, ахнул, и попятился назад.

– Этого не может быть, – глаза мистера Левиса полезли на лоб. – Как? Где? – эмоции его переполняли, и он долго не мог закончить ни одной начатой фразы. Его руки сами потянулись к пластине. – Чарли, этого не может быть, – воскликнул он, и, взяв бережно пластину из рук друга, направился сначала к шкафчику, из которого взял большую лупу, а затем поспешил к окну.

– Так она и вправду ценная? – усмехнулся мистер Торби.

– Ценная? – удивился мистер Левис. – Друг мой, ей нет цены. Я до сих пор не могу поверить, что держу ее в своих руках.

– Ну, ты меня окончательно заинтриговал, – почесал затылок мистер Торби, и, встав с кресла, подошел к другу, пристально изучающему через лупу артефакт. Теперь, при свете дня Чарльз видел, что вместо лиц животных пластину обрамляют ужасные демонические создания, а иероглифы, искусно вырезанные на поверхности пластины, были покрыты темно-красной краской. При свете пластина уже не казалась ему обычной каменной безделушкой. Алые и переплетающиеся желтые с красными, тонкие как волос, прожилки кое-где полосами проглядывали на полированной поверхности черной как смоль пластины, образуя в этих местах красивые, замысловатые узоры. Складывалось впечатление, что заготовку для этого артефакта словно срезали раскаленным ножом из какой-то особенной каменной породы, сохранив гладкую, уникальную структуру камня, а потом уже после выгравировали символы и так искусно вырезали этих ужасных созданий по краям пластины. Эта древняя вещица, поблескивая своей черной поверхностью на солнце, несмотря на всю свою грациозность исполнения, все равно отталкивала своей энергетикой мистера Торби, который изучив ее беглым взглядом, тут же сделал два шага назад. – И вправду вещица дьявола, – иронично пробубнил он.

– Что ты говоришь? – продолжая изучать через лупу пластину, спросил Боб.

– Так ты мне скажешь или нет, что это за штуковина? – выпалил мистер Торби.

Недовольно съежив лицо, словно в глаза его попал луч света, Боб оторвался от пластины и посмотрел на Чарльза. Затем словно копясь в своей безграничной памяти завопил зрчками сведя их ко лбу.

– Есть одна очень древняя индейская легенда, – нехотя начал Боб. – В северных землях жил некогда великий вождь Пхатритак. Так вот этот Пхатритак имел одну такую склонность, покорять другие народы. В общем, шел он с севера на юг и завоевывал одно племя за другим. А индейцы все нас винят во всех смертных грехах, – усмехнулся Боб. – У самих история построена на сплошной крови да войнах. Так, отвлекся я, – Боб остановил себя, дабы не уйти от темы. – И дошел он со своим войском до одного местечка на севере Мексики. Не помню название племени, которое встало на пути неугомонного покорителя индейцев. Раз отправил он свое войско, потерпел поражение, второй раз отправил свое войско, и вновь искалеченные остатки воинов возвратились к нему ни с чем. Среди воинов начинаются волнения, авторитет непобедимого воина Пхатритака рушился на глазах, победа нужна была ему любой ценой. Взволнованный происходящим Пхатритак садится на коня и едет к одному очень знатному шаману и просит его поспособствовать одержать остаткам его войска победу на севере Мексики. Шаман просит принести в жертву самого младшего из сыновей завоевателя, в обмен шаман обещает Пхатритаку блистательную победу.

– Какой ужас, – поморщился мистер Торби.

– И представь, он соглашается, но просит шамана пойти ему на встречу и дать возможность вымолить прощение у сына после его смерти. Шаман соглашается, обещая дать такую возможность завоевателю, после того как тот наведается к нему на обратном пути. Сын был принесен в жертву на следующий день, победа была одержана и завоеватель, возвращаясь

на север, заезжает к шаману отблагодарить его и узнать способ вымаливания прощения у его убиенного сына. Шаман дает ему зеркало, через которое он может видеть своего сына в мире мертвых и молить его о прощении, – мистер Левис подошел к окну и, отодвинув от себя пластину на вытянутые руки, начал всматриваться в нее как в зеркало.

Хм, – Мистер Торби смутившись, повел головой. – Ты хочешь сказать, что это то самое зеркало? – спросил он, надеясь, что Боб тут же рассмеется над его чудным предположением, но мистер Левис повернул к Чарльзу голову и как-то очень хитро посмотрел на него.

– Когда Пхатритак приехал к себе на родину он первым делом заперся в своей комнате и, произнеся особые слова, увидел в зеркале своего сына, который поведал ему, на какие муки обрек его отец в царстве мертвых. В итоге обезумевший от своего поступка завоеватель пронзает себя в сердце ножом и падает замертво. Его хоронят со всеми почестями, золотом, серебром и, положив на его грудь шаманский подарок, погребают под тоннами камней.

– Боб, так эта штукавина, это и есть зеркало? – уже без всякой иронии в голосе спросил еще раз Чарльз.

– Лет сто назад, – не ответив и в этот раз на вопрос друга, продолжил рассказывать Боб, бережно прижав пластину к груди. – Португальцы в горах, чуть севернее Канадской границы, нашли очень старое захоронение и соответственно разорили его. Забрали оттуда все, золото, серебро, драгоценные камни и вот эту пластину.

– Подожди, подожди, – перебил его мистер Торби. – Эту пластину мне сказали, обнаружили на Цейлоне.

– Где? – недоверчиво посмотрел на него мистер Левис.

– На Цейлоне, – повторил мистер Торби.

– Интересно конечно, – цокнул мистер Левис, насмешливо растянув улыбку. – Но те двое, которые смогли выбраться из тех мест живыми, утверждали, что спасаясь от освирепевших индейцев, спрятали пластину и все оставшиеся у них драгоценности в одной из пещер в Кордильерах. И ты не поверишь, индейцы нашли способ, чтобы это место осталось для всех тайной. Каким-то образом проникли в Европу, а может, и наняли кого, – задумчиво закатил глаза мистер Левис. – В общем, перерезали этим двум горемыкам горло, – Боб высунул язык и демонстративно большим пальцем правой руки провел себе от уха до уха.

– Ты серьезно? – недоумевающе помотал головой Чарльз, а затем неприязненно громко фыркнул.

Боб удивленно посмотрел на него, а затем от души рассмеялся, притопывая ногой, прижимая пластину к груди обеими руками.

– Шучу, конечно! Друг мой, какой ты у меня доверчивый, всему веришь. А если бы я тебе сказал, что эта пластина, тайный скрижаль папы римского, ты бы тоже в это поверил?

– Ну, я и в правду подумал, ну, там, – покраснев от неловкости начал оправдываться Чарльз. – Так, что это за штукавина тогда?

– Что именно представляет собой эта пластина не понятно, но, то, что это уникальный предмет – это факт. Один мой приятель, южанин, так вот он предполагает, что это книга тайн древнекитайских монахов. Ты слышал когда-нибудь о шамбале? – Боб уткнулся пытливым взглядом в друга.

– Ты, что снова шутишь? – осторожно спросил Чарльз.

– Ага, – радушно кивнул головой Боб. – А вот таблица с Цейлона, это и вправду неожиданно, – тут же задумчиво пробубнил он, бережно проведя ладонью по поверхности артефакта. – Так, кто тебе подбросил столь щедрый подарок? – неожиданно сменил тему мистер Левис, уставившись на Чарльза.

– Один пьяница вчера принес и предложил ее купить у него за тысячу долларов, – спокойно ответил мистер Торби, тут же подметив для себя, что его друг неспроста шутит, пытаясь скрыть истинное предназначение пластины.

– Хорош пьяница, коль такие вещи при себе имеет, – усмехнулся мистер Левис. – А ты молодец, что не пожалел тысячи ради такой уникальной вещи.

– Но, по правде сказать, я как раз пожалел, так как не понимал ценная она или нет, я в этом ничего не понимаю, поэтому прежде чем купить ее за такие серьезные деньги попросил ее показать тебе, – смущенно ответил мистер Торби.

– Ну, если это был пьяница, мог дать ему долларов десять, сказав, что эта безделушка больше не стоит, – предложил мистер Левис.

– Не все так просто, – твердо заявил мистер Торби. – Этот пьяница Флин Осборн.

– Откуда у старины Флина такая вещь? – мистер Боб ошарашено посмотрел на Чарлза.

– Там длинная история, – отмахнулся мистер Торби, не желая после явных замалчиваний Боба об истинной ценности пластины, рассказывать ему, что-либо услышанное от Флина. – В общем, я завтра должен с ним встретиться в десять вечера возле булочной Трампа и передать ему деньги.

– Не переживайте мой друг, в данном случае нет смысла жалеть эту тысячу, – мистер Левис расплылся в улыбке. – Для меня как для одержимого оккультизмом человека эта вещь бесценна.

– А причем здесь оккультизм и эта пластина? – перебил друга Чарльз, нахмутив брови.

– Не обижайся на меня мой друг, – заметив недовольство мистера Торби, Боб похлопал его по плечу. – Я тебе не открываю истинного смысла этой удивительной находки, не от того, что хочу тебя обмануть. Поверь мне, что эта вещь не может принести ее владельцу счастья, поэтому я не хочу, чтобы ты был одним из тех, кто прикоснется к тайне этой пластины, а она поверь тебе явно бы не понравилась. Поэтому я предлагаю тебе, дорогой мой Чарльз три тысячи долларов за то, что ты свел меня с этой вещицей и обещаешь уйти, сегодня от меня ни затаив обиды ни на грамм. Расплатись с Флином той суммой, которую сочтешь нужной, а остальное оставь себе. Надеюсь, ты на пластину не претендуешь? – хитро прищурился мистер Левис, еще сильнее прижав каменную таблицу к груди.

– Да нет, зачем она мне, – не задумываясь, равнодушно ответил мистер Торби, еще раз взглянув на артефакт прижатый рукой к груди мистера Левиса, а затем с какой-то внутренней грустью посмотрел на безмятежное лицо друга.

Глава 3

На следующий день, будучи человеком честным и ответственным мистер Торби спешил в экипаже к булочной Трампа, возле которой было и договорено о встрече с Флином. Мистер Торби не любил открытых экипажей предпочитая передвигаться по городу в тени от взглядов прохожих, поэтому пользовался почти всегда одним и тем же извозчиком, карета которого удовлетворяла всем потребностям привередливого американца. Да и сам извозчик, крепкий индеец Гиччи, был отличным мужиком, молчаливым но исполнительным, что было так же немало важно для мистера Торби.

В портфеле лежащим на коленях у него находилась тысяча долларов, которые он должен будет передать портовому пьянице за древний артефакт.

– Что будет делать этот пройдоха с такими деньгами? – усмехнулся мистер Торби опустив взгляд на портфель. – Надеюсь, не пропьет.

Экипаж колесил среди невысоких зданий. За окном уже было довольно темно, прохожие на улице, словно не собирались ложиться спать, сновали и суетились как днем. Оно и понятно в прибрежных районах, особенно у порта, жизнь не прекращалась даже ночью. Мистер Торби взглянул на часы показывающие пять минут одиннадцатого.

– Мы опаздываем, – выкрикнул мистер Торби извозчику в приоткрытое в задней стенке переговорное окно.

– Простите сэр, будем через три минуты, – еле слышно прохрипел голос за стенкой.

Вскоре повозка остановилась, и мистер Торби выглянул в окно.

– Почему мы не доехали до булочной? – приоткрыв дверь, спросил он у восседавшего сзади извозчика.

– Там мистер Торби, что-то не ладное твориться, сами посмотрите, – кивнул головой по ходу движения извозчик.

И действительно в пятистах футах впереди было какое-то столпотворение, люди кучковались, что-то выкрикивая и бранясь.

– Жди здесь, – приказал он извозчику и, прижав портфель к груди, медленно пошел к толпе.

Справа в толпу вбежало двое полицейских они ловко раскинули несколько человек и скрылись в толпе. Мистер Торби осторожно подошел к толпившимся людям и попытался протиснуться.

– Куда прете, мистер, – тут же недовольно завопил какой-то парнишка, довольно больно ударив в бок мистера Торби.

– А что там случилось? – сморщившись от боли, но преодолев злость, спросил мистер Торби у этого же юнца.

– Убийство, – озлобленно фыркнул юнец и скрылся между стоявшими впереди барышнями.

Мистер Торби последовал за ним, распахнув молодых особ, поспешив тут же перед ними извиниться. Протиснулся мимо мужчины, с недовольным лицом, выбравшимся наружу и, сдвинув в сторону старичка, в коричневом пальто просунул голову и обомлел. На пыльной дороге, в том же самом засаленном черном пальто, на земле неподвижно лежал Флин. Полицейский, суетившийся над его телом, сдвинулся влево и мистер Торби заметил торчащий из груди Флина изогнутый клинок ножа. По коже тут же пробежал холодок испуга.

– Поверь мне, что эта вещь не может принести ее владельцу счастья, – словно колокол раздались слова Боба в голове Чарльза. Ноги сами попятнулись назад. Словно ледокол, он расталкивал толпу спиной, не обращая внимания на оскорбления и шлепки барышень по его телу.

– Боже мой, неужели это все из-за пластины, – мысль пронзительно впиалась в сознание. – А, что было бы, если бы я не опоздал, возможно, и меня настигла бы та же участь. – Мистер Торби старался не спешить к повозке, хотя ему на самом деле охота было бежать, мчаться прочь отсюда, но здравый смысл подсказывал, что делать этого не стоит. Убийца возможно до сих пор здесь и может запросто заметить спешащего прочь мистера.

– Что же теперь делать? Надо срочно предупредить Боба о произошедшем убийстве Флина. Ведь не суждено, что если данная таблица имеет такую ценность, то возможно те, у кого похитил французский ученый этот артефакт, ни перед чем не остановятся чтобы ее вернуть. А если Флин рассказал, что она у меня, что тогда? – мистеру Торби меньше всего хотелось думать о том, что он и его семья могут находиться в опасности. К счастью пасынок и супруга находились сейчас в Трентоне, поэтому если его и ищут, то в пустом доме, в котором нет даже слуг.

– Гичи, – обратился он к своему извозчику. – Нам нужно попасть в дом мистера Левиса, но только не сразу. Давай заедем по пути в пару баров, да так, чтобы они были совсем не по пути, а потом только к Левису.

– Хорошо мистер Чарли, – извозчик ответственно кивнул головой.

– И смотри в оба, чтобы не было за нами ни какого хвоста, – ткнул пальцем в пыльный сапог извозчика мистер Торби и, осмотревшись по сторонам, нырнул внутрь, закрыв при этом дверь на защелку.

Выпитый виски немного расслабил напряженное сознание мистера Торби, но все равно он чувствовал себя не комфортно. За окном было уже за полночь, когда появились знакомые очертания усадеб неподалеку от дома мистера Левиса.

– Все спокойно Гичи? – не громко спросил мистер Торби извозчика в переговорное окошко.

– Да сэр, все спокойно, если бы кто нас и преследовал в такой час, давно бы уже себя обнаружил, – устало ответил извозчик.

В доме мистера Левиса горел свет, причем горел во всех комнатах, словно Боб затеял вечеринку. Это сразу показалось мистеру Трампу подозрительным. Не успел экипаж остановиться, как входные двери в доме распахнулись, и на крыльцо выбежала женщина, это была служанка Маргарет. Она неистово визжала и махала руками, словно пытаясь сбить с себя пламя. У мистера Торби кольнуло в груди.

– Только не это, – с ужасом выдохнул он и, не дожидаясь пока экипаж остановиться, выскочил наружу.

– Маргарет, что случилось? – закричал мистер Торби, подбегая к служанке.

Женщина была чем-то очень сильно напугана. Искраженное в истерике лицо Маргарет напугало Чарльза не на шутку. Она тут же вцепилась в пальто мистера Торби и зарыдала.

– Маргарет, что случилось? Где Боб и Эльза? – Чарли оторвал от себя женщину и потрепал ее, держа за плечи.

– Он ее растерзал, – выдавила она сквозь слезы. – Это был дьявол.

Чарльз подумал, что он ослышался, так как Маргарет из-за плача съедала часть букв.

– Ты вообще о чем? Успокойся уже, – закричал на женщину Чарли. – Где Боб?

– Дьявол вселился в него, – в стеклянных глазах женщины был ужас.

– В кого вселился дьявол? – мистер Торби не мог понять смысл отрывистых фраз служанки. – Может у них очередная семейная ссора? – мелькнуло у него в голове, но бледное от ужаса лицо служанки, тут разорвало эту догадку в клочья.

– Мне страшно мистер Чарли, – захлебываясь от слез, сказала Маргарет.

Из-за дома выбежал человек, и, прихрамывая, побежал в сторону соседнего поместья.

– Эй, – окрикнул его мистер Торби, но человек не оборачиваясь, растворился в темноте. – Пойдем в дом, – предчувствуя, что-то совсем не ладное Чарли приподнял женщину и сделал шаг к крыльцу.

– Неет, – пронзительно завопила она, став наотмашь ударять своими ручонками по груди Чарли. – Я не вернусь в дом. Там дьявол. Отпустите меня мистер Торби, – не унималась служанка, пытаясь вырваться из рук мужчины.

На крик выбежал из дома управляющий Стив. Судя по выражению его лица, он был перепуган не меньше Маргарет.

– Мистер Чарли, слава богу, что вы приехали, – увидев мистера Торби, управляющий тревожно вскрикнул, выкатив испуганные глаза.

Чарли с силой схватил служанку за руки и прижал к себе. Женщина несколько раз попыталась вырваться из железной хватки мужчины, но быстро сдалась, обмякла, и продолжила плакать, чуть слышно постанывая, уткнувшись в пальто мистера Торби.

– Стив, может, хоть ты мне объяснишь, что у вас произошло? – нервно спросил он у управляющего.

– Миссис Левис мертва, – дрожащим голосом сообщил он.

– Как мертва? – услышав это, мистер Торби ослабил хватку и служанка, воспользовавшись этим, вырвалась и побежала прочь от дома.

– Гичи, – тут же обернулся мистер Торби, показав жестом извозчику задержать служанку.

Извозчик по-молодецки спрыгнул с сиденья и, поскрипывая своими начищенными сапогами, с легкостью настиг пыгающуюся убежать, путаясь ногами в длинном подоле, служанку.

– Сам еще точно не знаю, что наверху произошло, – испуганно залепетал тут же управляющий. – Мы услышали жуткий крик мистера Боба, затем раздался какой-то шум на втором этаже, следом закричала миссис Эльза, я побежал наверх, затем услышал крик Маргарет, потом услышал звон разбитого окна. Поднимаясь по лестнице, я встретил бежавшую вниз обезумевшую Маргарет, выкрикивавшую, что-то про дьявола. А когда я вбежал в кабинет, то там, мистера Боба не было, только в дверях вся в крови лежала мертвая миссис Левис, – управляющий стиснул зубы, и жадно втянул ноздрями ночной воздух, сдержав в себе рвущиеся наружу эмоции. – В кабинете мистера Боба все верх дном, вся мебель разломана, окно выбито. Я сразу же побежал вниз, распорядился, чтобы Ритко, бежал к мистеру Менсону за помощью. Он же доктор, доктор, хороший доктор.

– Вы нашли Боба? – мистер Торби жестко прервал лепет управляющего.

– Нет, я не знаю где он, – пожал плечами пухлый управляющий.

Мистер Торби оттолкнул Стива в сторону и вбежал в дом.

– Боб, Боб, ты где? – вбежав в холл, закричал на весь дом мистер Торби. – К ним кто-нибудь сегодня вечером приходил? Вы видели кого-нибудь постороннего сегодня в доме? – крикнул он управляющему, который толи от усталости, толи от страха присел на ступеньки каменного крыльца.

– Нет, ни кого не было. Мистер Левис, очень редко выходил сегодня из своего кабинета, ему и ужин подавали сегодня туда, – встрепенулся управляющий и тут же встал со ступеней.

Чарльз, злобно фыркнул и взбежал тут же по лестнице на второй этаж.

– Заведи Маргарет в дом и дай ей успокоительное, – выкрикнул он управляющему, уже скрывшись за углом.

В коридоре второго этажа отчетливо чувствовался неприятный сквозняк. Воздух был словно после грозы. Чем ближе Чарли подходил к кабинету друга, тем сильнее ощущался запах озона. Дверь в кабинет мистера Левиса была приоткрыта, он осторожно тронул дверную ручку и распахнул дверь настежь. Неприятный, даже немного едкий запах озона с еле заметными нотками пропан – бутановой смеси продрал нос мистера Торби.

– Вот черт, – он подпрыгнул на месте, увидев лежащее сразу у порога тело Эльзы освещаемое лампой висевшей на стене у двери. Разорванное горло женщины еще кровоточило, наполняя огромную лужу, растекающуюся из под ее труп. Рана на шее была ужасной, кусок оторванной трахеи торчал рваным концом наружу. Словно дикое животное вцепилось ей в глотку и разорвало нежную шею на части. Ее некогда милое лицо застыло в страшной гримасе предсмертных мук, стеклянный взгляд карих глаз уткнулся неподвижно в потолок. Чарли почувствовал, как тошнотворный комок тут же подступил к горлу. С неимоверным усилием он сдержал в себе рвотную массу, и спешно перешагнув через тело Эльзы, прикрывая ладонью рот, встал посреди комнат и бегло осмотрелся по сторонам.

Две из четырех газовых ламп тускло освещали разгром в кабинете друга. Еще вчера здесь было все чинно и уютно. А теперь в огромном шкафу, стоявшем вдоль всей дальней стены, часть полок была выворочена и книги, стоявшие ранее на них, лежали у его основания небольшой кучкой. Стена, у которой лежало тело, была частично забрызгана кровью. От тела и до окна тянулась кровавая полоса, шириной в пару дюймов, обрывающаяся почти под подоконником, четким кровавым отпечатком руки. Посреди кабинета, на боку лежал огромный дубовый стол, одна из ножек которого была отломлена и лежала рядом. Там же валялись и перевернутые кресла, на которых они вчера еще с Бобом мило беседовали. В разбитое окно ворвался прохладный порыв ветра, раздув, словно парус висевшую непонятно на чем шелковую штору, а затем, сорвав, швырнул ее в мистера Торби, который резко выставил руку и тут же поймал летевшую в него ткань.

Чарли склонился над телом Эльзы, прикрыл ей глаза и, перекрестив, укрыл ее пойманной шторой. Из желудка снова возникли не приятные позывы и он, прикрыв рот, подбежал к окну.

Выглянув вниз, он обнаружил под окном на земле обломки деревянной рамы окна и сотни осколков стекла, лежащих на дорожке у дома, блестящих в траве в свете почти полной луны. За окном царила мертвая тишина. Легкий ветер шелестел макушками деревьев сада простирившегося вдаль на несколько акров. Эту тишину нарушал отдаленный пересвист каких-то птиц и жужжание насекомых водивших хоровод вокруг горящих ламп в комнате. Сердце неистово колотилось. Он взглянул на трясущиеся руки и тут же сжал их в кулаки.

– Нужно было сразу ехать сюда, – укоризненно прошипел Чарли. – Прости меня Эльза, разве я знал, что вместе с этой чертовой пластиной могу принести в ваш дома такую беду, – прикусив губу от досады, мистер Торби с силой ударил кулаком о стену.

Посмотрев еще раз на укрытый шторой труп, в голове тут же всплыло обезображенное горло Эльзы. За окном внезапно, совсем рядом пронзительно закричал ворон, и тяжело хлопая крыльями, пролетел мимо окна. Чарли отпрыгнул к стене и, проводив взглядом растворившуюся в темноте птицу, робко перекрестился. Слова служанки о дьяволе, разрезали сознание. Следом в голове прохрипел голос Флина:

– Пластина принадлежала самому дьяволу.

Чарли попытался прогнать эти мысли прочь, но тщетно. Тревога минорной нотой прозвучала внутри мистера Торби, кольнув его сердце острой булавкой.

И тут вдруг Чарли заметил чуть левее своих ног небольшой черный предмет. Он осторожно выглянул в окно, затем склонился и, подняв его с пола, поднес предмет к ближайшей лампе. Это был осколок древней пластины. Той самой которую он принес Левису.

На не большом кусочке были изображены обрывки двух иероглифов. Чарли задумчиво посмотрел на осколок и машинально положил его в карман. Он пробежался глазами по полу и увидел еще несколько черных частей пластины лежащих в противоположной части кабинета.

– Вы наверху мистер Чарли? – раздался с лестницы запыхавшийся голос управляющего, сняв немного внутреннего напряжения у мистера Торби.

– Да, Стив, я здесь, – крикнул в ответ мистер Торби, и спешно подошел к ближайшему из осколков пластины лежащих возле кучи с книгами. Это оказался довольно крупный кусок

пластины, на котором разместился округлый символ и еще три не полных части соседних иероглифов. Чарли на мгновение задумавшись, тоже засунул и этот осколок в карман, ощутив, как тот значительно отвис от веса остатков артефакта.

Растекшиеся из чернильницы чернила, в сумраке чертовски походили на большое пятно крови, в котором лежало сразу несколько осколков пластины, еще несколько лежали вдоль стены и два виднелись за опрокинутым столом. За ним Чарльз обнаружил и забрызганную чернилами спиритическую доску Боба. Она была разломлена на две части, на одной из которой отчетливо виднелись четыре параллельные, слегка окрашенные красным цветом, волнистые борозды протянувшиеся от середины доски к ее краю. Чарльз поднял половину доски со странными бороздами, очень напоминавшими след от когтей, и впился недоумевающим взглядом в них.

– Господи, спаси и сохрани, – раздался за спиной голос тяжело дышащего управляющего. – Бедная миссис Левис.

– Да уж, – сочувствующе ответил мистер Торби, и медленно повернулся к управляющему, держа в руках половину спиритической доски.

– Что это у вас в руках мистер Торби? – отстраненно посмотрел на доску управляющий.

– Боюсь даже предположить, что здесь произошло, – тревожно ответил Чарльз. – Надеюсь Маргарет прольет свет на произошедшее здесь, уверен, что успокоительное подействовало и она может уже все нам все рассказать.

– Надеюсь, что уже подействовало, а то она все про дьявола твердит, – развел руками управляющий, облизав пересохшие губы. – Даже не по себе от этого становится.

– Да, уж, находясь в этой комнате, сам начинаешь не вольно в это верить, – обреченно сказал Чарльз и аккуратно положил обломок спиритической доски на пол.

– Чур вас мистер Чарльз, чур вас, – всполошился управляющий и поспешил покинуть комнату, крестясь на ходу.

Глава 4

Замок глухо шелкнул, и мистер Торби вынув ключ, толкнул массивную дубовую дверь внутрь. Чуть скрипя, она отворилась, задев небольшой колокольчик, прикрепленный над входом. Мерзкий звон мгновенно разнесся по большому холлу, освещенному шестью газовыми лампами, развешанными на стенах. Забыв в очередной раз об этом дрянном колокольчике, мистер Торби укоризненно сморщился, замерев в дверном проеме до тех пор, пока звон не стих. Наконец аккуратно ступив за порог, он тут же услышал знакомое цоканье каблуков ботинок дворецкого.

– А это вы мистер Торби, с возвращением, – с заметным французским акцентом прохрипел дворецкий, вынырнув из покрытого сумраком коридора, и прибавил шаг, чтобы успеть помочь закрыть входную дверь полуночному гостю. – Дождь сегодня что-то разошелся. А я говорил миссис Кейт, что сегодня будет дождь, но меня вечно, ни кто не слушает, – возмущенно пробормотал пожилой дворецкий.

– Кейт с Сэмом уже приехали? – поинтересовался мистер Торби у проشمыгнувшего мимо слуги.

Дворецкий придержал рукой колокольчик, и захлопнул дверь, заперев ее на засов.

– В такой дождь они явно не поедут обратно, скорее всего утром прибудут, – предположил дворецкий, подняв руки до уровня плеч мистера Торби, в ожидании его пальто.

– Жульен, кто-нибудь незнакомый в дом сегодня приходил? – тут же спросил Чарли у дворецкого.

– В обед заходил почтальон, в шесть заезжала миссис Отсон, желала увидеть миссис Кейт. Да нет, больше гостей в доме мистера Стивенса сегодня не было, – помотал головой дворецкий. – Вы утром у меня интересовались об этом, сейчас интересуетесь, вы кого-то ждете?

– Нет, не жду, – сухо ответил мистер Торби, продолжив медленно растягивать пуговицы на пальто одной правой рукой. – Время просто нынче не спокойное.

– Вы бы поставили свою сумку на пол мистер Торби, смотришь и дело с пуговицами пошло бы веселее, – утомившись ожиданием пальто, осторожно предложил дворецкий.

Мистер Торби недовольно посмотрел на дворецкого. Тот, поняв, что его предложение показалось для мистера Торби невежественным, виновато опустил сначала глаза вниз, а затем и уставшие руки.

– Пап, – раздался еле слышный голос Джерри и тут же на свет из комнаты, еле волоча ноги, вышел заспанный пасынок.

– Джерри, дорогой мой мальчик, – радостно воскликнул мистер Торби. – Спасибо Жульен, мы дальше сами, идите, ложитесь спать, – распорядился он дворецкому.

– Хорошо, – откланялся Роберт, и зацокал прочь из холла, снова, что-то недовольно бормоча себе под нос.

– Привет, – обрадовался мальчик и, подбежав к отчиму, запрыгнул ему на шею, чуть не повалив его на пол.

– Джерри, дорогой ты меня свалишь с ног. Такой большой мужик и на отца прыгает, – усмешливо зароптал отчим, отбросив тут же на пол свой кожаный саквояж, прижав к себе обеими руками пасынка. – Я весь мокрый от дождя, – тут же одумался мистер Торби, и развел руки в стороны, дав возможность подростку выскользнуть из своих объятий.

– Да ты не только мокрый, но и пьяный, Чарли, – подмигнул Джерри, и вновь обнял отчима.

– Да сын, есть немного такое, – смутился мистер Торби, и склонившись чуть приобнял в ответ мальчика. – Отвратительный день сегодня. Ты же знаешь, что вчера скончалась миссис Левис? – Чарльз выпрямился, взял пасынка за плечи и вопросительно посмотрел на него.

– Да, я слышал, как вы с мамой сегодня утром об этом говорили, – сочувственно ответил Джерри. – А, что с дядей Бобом? Я так понял, что он пропал, – осторожно добавил парень.

– Даже и не знаю, что тебе сказать, – мистер Торби задумчиво посмотрел на пасынка. – одному господу богу известно, где сейчас Боб, – в его глазах блеснули слезы. – Мы его не нашли, но я чувствую, что с ним случилась беда. Беда, – уже отрешенно от реальности повторил отчим, опустив свой взгляд на пол.

– У мамы сильно разболелась нога. Она попросила меня, тебя дождаться, а сама приняла снотворное, и уснула, – заметив слезы в глазах отчима, Джерри поспешил сменить тему.

– Ох, эта нога, – Чарльз поморщился.

– Ты прости, я тебя не дождался, тоже уснул, книжка уж больно сонная была, – усмехнулся, Джерри.

Отчим в ответ натянуто улыбнулся.

– А тетя Кейт и дядя Сэм так и не приехали? – тут же спросил Джерри.

– Нет, они остались в городе, глупо в такую погоду вырываться из города, – ухмыльнулся Чарли.

– Ну, ты же как-то доехал? – съязвил парень.

– Доехал? – усмехнулся отчим. – Спасибо Гичи. Там грязь такая, что его лошаденка еле довезла меня до вас. А ты знаешь, что его Молли десятерых лошадей за пояс заткнет.

– И где ты этого индейца себе раздобыл? – задав риторический вопрос, Джерри принялся помогать раздеваться отчиму.

Чарльз, войдя в кухню, освещенную тусклым светом небольшой керосиновой лампы стоящей на разделочном столе, сразу же выпрямился, и всячески пытаюсь казаться трезвым, прошел зигзагом к шкафу стоящему справа от входа. Он резко открыл дверцу, чуть не угодив ей себе по носу.

– Надеюсь, Сэм не будет против, что я разопью одну бутылочку его заморского виски, – пробубнил отчим, скрывшись за дверцей шкафа.

– Вечер добрый мистер Чарльз, – неожиданно раздался где-то совсем рядом женский голос.

– Мать божья, – мистер Торби подпрыгнул от неожиданности, и чуть не выронил только, что взятый в шкафу стакан. Джерри спокойно перевел взгляд с отчима на чернокожую служанку, сворачивающую кухонные полотенца в углу у чугунной печи.

– Роза, ты чего здесь ночью копошишься? – сглотнув подкативший к горлу комок, выдавил мистер Торби.

– Простите мистер Чарльз, но я обычно делаю это в столь поздний час, раньше полотенца просто не успевают высохнуть, – служанка озадаченно посмотрела на испуганного мистера Торби своими огромными глазами.

– Напугала меня до чертиков, – покачал головой мистер Торби, и, потеряв интерес к служанке, вновь потянулся вглубь шкафа за бутылкой виски.

– Ужинать будете? – поинтересовалась служанка.

– Нет, Роза, спасибо, – мистер Торби отмахнулся рукой от служанки, восторженно впившись взглядом в бутылку шотландского виски, вытащенную из дальнего угла шкафа. – Сэм знает толк в виски, – цокнул он. – Роза, мы с сыном посидим немного у камина, не беспокойте нас, пожалуйста, – вежливо попросил он служанку.

– Как скажете, мистер Чарли, – не отрываясь от дела, ответила Роза, проводив печальным взглядом мужчин.

Джерри взял керосиновую лампу, стоящую на комод в коридоре и, освещая ей путь, пошлепал босыми ногами впереди отчима, по скрипучим половицам через небольшой коридорчик, ведущий в обеденный зал.

В просторной комнате было заметно теплее, чем в остальном доме. Свет от догорающих дров в камине еле заметно вырисовывал силуэты кресел стоящих рядом с ним, поэтому Джерри подошел к обеденному столу и зажег несколько свечей огромного подсвечника, погасив после этого керосиновую лампу. Чарли тут же поставил на стол бутылку и стакан, и поспешил к камину. Подкинув в топку две небольшие полешки лежащие в боковой нише, он принялся расставлять кресла. Джерри молча, стоял у стола, наблюдая за возней отчима.

Наконец, закончив с креслами, Чарли подошел к пасынку, обнял его, что-то неразборчиво пробубнил себе под нос, и следом поспешил налить себе стакан виски.

– Чарли, может тебя проводить в спальню? Не хочу показаться, конечно, бестактным, но мне кажется, этот стакан уже будет явно тебе лишним, – осторожно сказал Джерри, следя за реакцией отчима на каждое его слово.

Отчим, фыркнул губами, и, удивленно посмотрев на наполненный стакан, словно гусь на горсть ягод, категорично замотал головой.

– Сын, все нормально, – строго посмотрев на пасынка, Чарльз снова выпрямил спину, и удерживая походку ровной, направился к креслам, жестом руки показав пасынку следовать за ним. Усевшись в одно из кресел, он закрыл глаза, вытянул ноги, и протяжно застонал от удовольствия.

– Джерри, садись сынок, посиди со мной немного, – не открывая глаз, протянул Чарльз.

Джерри с досадой вздохнул, и, подойдя к креслу, по-ребячьи запрыгнул на него.

– Налить? – Чарльз наивно посмотрел на пасынка.

– Неее, – поморщился Джерри. – Мне еще рано такое пить.

– Ну, ответ настоящего мужчины, – усмехнулся отчим.

– Думаю, что плох тот мужчина, который пьет много виски, – деловито ответил Джерри.

– Эх, мой мальчик, – отчим уважительно посмотрел на Джерри, и, протянув руку, мило погладил его по светлым волосам. – Ты, несомненно, прав, но мне просто сегодня горько. Горько от того, что с моим другом и его женой произошло такое несчастье. Мне нужно выговориться, ты не представляешь как тяжело у меня на душе. Те кошки, которые сейчас царапают меня изнутри, размером с тигра, – отчим поморщился, прижав свою ладонь к груди. – Ты прости, что тебе приходится все это выслушивать, но ты не только мой сын, ты еще и мой друг. Самый близкий друг! И пусть тебе всего и тринадцать, но поверь мне пройдут года, и мы с тобой будем общаться как два взрослых мужчины, делиться впечатлениями, опытом, – сказав это, глаза Чарли снова заблестели от слез. Он поднес стакан ко рту, и, сделав большой глоток, подернулся, крикнул, и, закрыв глаза, ощутил, как приятная горечь растекается по его нутру. – Ты не представляешь, как я устал за эти два дня, – не открывая глаз, прошептал он.

Джерри посмотрел жалобно на отчима, и положил свою руку на его кисть.

– Ты знаешь сынок, я тебе сейчас кое-что расскажу, – отчим перевернул свою ладонь, и нежно сжал в ней пальцы ребенка. – Я решил, что об этом я больше ни с кем, ни когда не поделюсь, но ты, мой сын, должен знать правду. Но дай мне слово, что, ни когда ты, ни кому не расскажешь о том, что сейчас от меня услышишь, – Чарли сдавил слегка пальцы мальчика, пристально посмотрев на него.

– Конечно Чарли, все останется между нами, даю слово, слово достойное мужчины, – заинтересованно округлив глаза, зароптал мальчик.

Чарльз, отхлебнув еще немного виски, поставил стакан на пол и, встав с кресла, пошатываясь, подошел к двери, ведущей в коридор, и плотно закрыл ее. Вернувшись к камину, он вновь погладил пасынка по волосам, поднял с пола стакан с виски, и грузно плюхнулся обратно в кресло, уткнув свой взгляд на подножие камина. Возникла пауза. Натянутую тишину разбавляло потрескивание охваченных огнем дров в камине.

– Чарли, ты обещал рассказать мне тайну, а сам молчишь. Передумал? – расстроено поинтересовался Джерри.

– Нет, не передумал, – задумчиво вздохнул Чарли, и допил оставшееся в стакане спиртное. – Я просто думаю с чего начать, – он печально посмотрел на Джерри. – Возможно, это я виноват в том, что случилось с миссис и мистером Левис, – спустя секундную паузу, с горечью выдавил Чарли, и отвел глаза в сторону. – По крайней мере, началось все с меня. Ты не подумай ни чего лишнего, я тебе сейчас все расскажу, – он заглянул в пустой стакан, и раздосадовано фыркнул. – В общем, на днях, один знакомый портовый пьянчуга по имени Флин, попытался мне продать очень ценную, по его словам, древнюю пластину. Цена, названная им, была ну очень велика. Не знаю, что мной тогда овладело, толи азарт, толи обычный интерес, но я предложил показать эту каменную древность Левису. Ну, так вот, я взял ее и обещал приехать через день в назначенное место с решением, готов я купить я ее или нет. Джерри, принеси мне, пожалуйста, бутылку, – вежливо попросил он пасынка, заглянув в очередной раз в пустой стакан.

Джерри, увлеченный рассказом, спешно прыгнул с кресла, выхватил у отчима из рук стакан, подбежал к столу, наполнил его на половину, и так же быстро принес его обратно. Мистер Торби изумленно посмотрел на пасынка, который тут же запрыгнул обратно в кресло, и, поджав ноги, приготовился внимательно слушать.

– Спасибо сынок, – пьяно улыбнулся отчим, тут же пригубив желто-коричневый напиток. – В общем, эта пластина оказалась и вправду ценной штуковиной. Ты не представляешь, как восторженно смотрел на этот кусок камня Боб, – усмехнулся Чарльз. – Я думал, у него глаза выпадут из орбит, когда я достал эту пластину из тряпья, в которое она была замотана.

– А как выглядела эта пластина? – робко поинтересовался Джерри.

– Ну, наверное, вот такого размера, – поставив стакан на подлокотник кресла, отчим очертил руками фигуру в воздухе. – Черная при черная и гладкая как стекло. А по краям черти резные, да так изящно вырезаны, что кровь стынет, когда на них смотришь, – заморожено добавил он, жестикулируя руками.

– Ого, – изумленно заморгал глазами Джерри, следя за руками отчима.

– А еще вся пластина была в каких-то странных иероглифах, и эти черти, как вспомню, аж мурашки по коже, – Чарльз отвращено фыркнул. – Не приятная штуковина, и я это прям, почувствовал еще тогда, когда Флин мне ее впервые дал в руки. От нее, что-то не приятное исходило, отталкивающее, – он нервно потряс руками перед своим лицом. – Словно она и вправду как сказал Флин, принадлежала Дьяволу. – Чарльз резко схватил стакан, и залпом допил остатки виски. Зажмурился, сморщился, но не от горечи спиртного, смешанные чувства досады и вины вновь накатили на него изнутри. Он выдержал десятисекундную паузу, затем тяжело выдохнул, открыл глаза, которые вновь заблестели от накативших слез, вытер лицо рукой, и продолжил рассказывать. – Обычно Боб ни когда, ни чего от меня не скрывал, но тут решил меня не посвящать в тайну пластины.

– А почему? – искренне удивился мальчик.

– Не знаю сынок, – пожал плечами мистер Торби. – Я поначалу затаил обиду. Ведь это я принес ему этот артефакт, а он отправил меня восвояси словно посыльного, пусть и щедро вознаградив меня за это. Но сейчас, я думаю, что он сделал это из благородных целей, пытаюсь оградить меня от информации, которая могла принести мне проблемы. В общем, он поспешил со мной побыстрее распрощаться, будто у него в руках был не кусок камня, а обнаженная красотка из кабаре, непременно жаждущая утех, – задумчиво усмехнулся Чарльз.

Джерри смущенно улыбнулся.

– Я не знаю, у кого украл эту пластину Флин, а я в этом сейчас почти уверен, что он ее именно украл, но эти люди, пытаюсь вернуть утраченную реликвию, не останавливались, ни перед чем. Флин был убит в тот вечер, когда я привез ему деньги, я обнаружил его труп на дороге с длинным ножом в сердце. В тот же вечер несчастье случилось и у Левисов, – печально произнес он. – Бедную Эльзу убили, убили с особой жестокостью. Служанка, возможно, что-то видевшая тронулась умом, а друг мой пропал. Я, конечно, надеюсь, что он жив,

но верится мне в это с каждым часом все меньше. Ведь пластина была разбита, и если это сделал Боб, не дав убийцам завладеть этим артефактом, то думаю вряд ли за это, его оставили в живых, возможно, похитили для того, чтобы убить мучительной смертью. О бедный мой друг, – Чарли вытер налившиеся влагой глаза. – Когда я был в его кабинете, в ночь убийства, я по глупости сунул пару осколков пластины в карман.

– Покажи мне их, пожалуйста, Чарли, – Джерри тут же схватил за руку отчима. – Пусть даже в твоих руках, но мне очень охота посмотреть на эти осколки.

Чарльз серьезно посмотрел на пасынка, затем нехотя кивнул головой, и неуклюже встав с кресла, покачиваясь из стороны в сторону, направился к двери.

– Чарли, ты куда? – Джерри следом спрыгнул с кресла.

– Сын, мне нужен мой саквояж, – не оборачиваясь, пробубнил отчим.

Джерри догнал отчима и, схватив его за руку, аккуратно потянул его обратно к камину.

– Иди, садись в кресло, я тебе его принесу. Ты уже еле ходишь, не пей больше, пожалуйста.

Чарли молча, кивнул, и последовал за пасынком обратно к камину.

Когда Джерри принес саквояж, отчим уже спал сидя в кресле. Мальчик присел на свое кресло, поставив на колени саквояж, и несколько минут смотрел на спящего отчима, обдумывая будить его или нет. Неожиданно отчим во сне дернул ногой и задел стоящий у его ног стакан из под виски. Стакан звонко отлетел к камину, стукнулся о каменное основание, но не разбился.

– Джерри, мальчик мой, что случилось? – испуганно моргая глазами, спросонья выпалил Чарльз, соображая, что происходит.

– Ты просил принести свой саквояж, а сам уснул, – Джерри протянул отчиму сумку.

– Ааа, спасибо сын, – Чарльз схватил сумку, открыл ее, и принялся капаться в ее содержимом. – Сейчас я тебе их покажу, – сказал отчим, и тут же вынул из саквояжа два черных кусочка. – Это и есть осколки той пластины, – робко произнес он, оглянувшись по сторонам.

Джерри осторожно потянул к ним руки. Неожиданно где-то далеко за дверью, в глубине дома раздались глухие удары: бух, бух. Джерри и Чарльз оба резко обернулись к двери и замерли. Бух, бух, – раздалось снова.

– Кто-то стучится во входную дверь, – шепотом произнес мальчик.

За пару секунд в голове Чарльза промелькнуло несколько ужасных вариантов развития дальнейших событий. Ни один из них не был позитивным.

– Сиди здесь, – грубо сказал он пасынку, откинул в сторону портфель, и судорожно посмотрев на осколки пластины, лежащие на ладони, кинул их в камин. Неожиданно для обоих каменные осколки зашипели, заискрились, и тут же скрылись в алых языках пламени охвативших их. Глухие, пугающие удары послышались вновь. Чарльз бросил беглый взгляд на пасынка и поспешил к двери, через секунду скрывшись за ней. Джерри тут же спрыгнул с кресла, схватил кочергу, и вытащил один из осколков на каменное основание камина.

В этот вечер стук в дверь, перепугавший Джерри и отчима оказался возвращением тети Кейт и дяди Сэма. Они, не смотря на непогоду, все-таки решили вернуться в тот вечер домой. Спрятав оплавленный осколок пластины, Джерри оставил это втайне от отчима. Храня осколок реликвии как нечто ценное и дорогое, взрослеющий Джерри часто закрывался в комнате доставал его из под половицы и заморожено рассматривал его черный глянec на солнце.

Глава 5

Филадельфия Северная Америка 1874 год.

Сентябрьское солнце приветливо ласкало лучами стены небольшой, уютной комнаты. Джерри сидел на устланной коровьей шкурой деревянной кровати и вертел в руках оплавленный осколок древней пластины. Погрузившись в раздумья о предстоящем сегодняшнем вечере на его лице не было ни единой эмоции подобающей погожему дню за окном. Джерри и сейчас часто доставал из потайного места фрагмент пластины и рассматривал ее часами, желанно погружаясь в различные думы. Ощущая в руках холодный каменный кусок древнего артефакта, казалось проще, что-то обдумывать, словно, кто-то всегда направлял его мысли в нужное русло и зачастую продуманные таким образом планы и действия, приводили к ожидаемому результату. С утра его разум терзали сомнения в успешности планируемого вечером спиритического сеанса. Предложив друзьям попытать счастья в этом не хитром деле, вызвав духа Лари, Джерри сейчас понимал, что немного погорячился в тот момент времени. Еще в юности его отчим Чарльз, увлекающийся спиритизмом, брал иногда с собой Джерри, решив, что юнцу будет полезно хоть изредка выезжать из дома, общаться с людьми различных сфер деятельности и сословий. Ведь на спиритических сеансах иногда можно было познакомиться с некоторыми персонами, которых в обычной жизни вряд ли вообще можно было встретить. Да и вообще любому мальчишке всегда должно быть интересно приключение, причем мистическое и тайное. И действительно Джерри это все очень нравилось, он чувствовал себя по сравнению со сверстниками избранным, посвященным в тайны, которые многим мальчишкам даже и не снились. И мальчишки сами за этого уважали его, ведь рассказы об увиденном и пережитом так сильно эмоционально вкрадывались в их юные души, что порой соскучившись по очередной порции ужасиков, они сами просили его съездить с отчимом в тайный клуб. На самом деле Чарли знал, что его пасынку на сеансах не угрожает ни какой опасности, ведь по сути все это было обычным спектаклем. Такие наигранные сеансы были нужны для того, чтобы привлекать инвестиции в их клуб. Зачастую доверчивые люди порой готовы были платить огромные деньги за любую информацию, полученную от их умерших родственников и знакомых. И пусть информация не всегда была исчерпывающей и нужной, эффект который производил на них, например неожиданно приподнимающийся стол илидвигающееся само по себе блюдо, заставлял забывать обо всем и платить за полученные эмоции. Но, за кулисами сами владельцы клуба кроме совершенствования своих спектаклей проводили настоящие сеансы спиритизма, частыми гостями на которых были самые сильные медиумы Америки и Европы, а также знатные и богатые люди, которых разыгрывать обычными сеансами было бы себе дороже. На них он ни когда не брал пасынка, так как соприкоснуться с миром мертвых и сам Чарльз старался как можно реже. Там, как говорил отчим, было все иначе, каждый шорох, дуновение ветра или дрожание мебели, были не результатом всевозможных механических приводов, а соприкосновением с реальным неизвестным миром мертвых, который был всегда против того, чтобы в него вторгались.

Спустя время, года три назад, клуб отчима прикрыли, как раз из-за разоблачения жульничества, но к тому времени отчим уже совсем отошел от дел, став примерным пожилым семьянином, целыми днями ковырявшимся с женой в саду у дома. Конечно, клубом отчима Джерри не ограничился. Повзрослев и переехав от родителей на другой конец города, Джерри удосужился побывать несколько раз на тайных сеансах в закрытом клубе Паттисона, один сеанс из которых проводил сам Ричард Блюм. Медиум-легенда, на его сеансы выстраивались очереди, люди выкладывали целые состояния, чтобы Блюм вызвал нужного им духа. Джерри конечно же был в восторге от его сеанса. Он не шел в сравнение ни с каким другим сеансом,

на котором ему приходилось быть ранее. Мистер Блюм впадал в транс, представляя перед держащимися за руку шести людьми то усопшим мальчиком, до убитой женщиной назвавшей имя убийцы. На том сеансе в воздухе Джерри действительно ощущал чье-то неприятное присутствие. Но как повторить подобное сегодня вечером?

Еще вчера присутствующий внутри Джерри оптимизм, сегодня куда-то улетучился. Кто он такой, чтобы быть уверенным в том, что он сможет вызвать духа, а если и вызовет, то где уверенность, что это будет Лари. Конечно, случилось, что пришедшие на сеанс незваные духи знали об усопшем и его здравствующих родственниках всю подноготную, но уверенности, что так оно и будет в этот раз, не было.

Да, он выпросил на несколько дней у одного из знакомых по клубу отца медиумов, старинную спиритическую доску. Выменял у него же на две бутылки виски некое заклинание будто бы увеличивающее шанс вызова нужного духа. Купил на базаре курицу для приношения ее в жертву перед сеансом, но все это сегодня почему-то казалось не достаточным для полной уверенности в том, что у него все получится.

Даже взяв в руку пластину мысли яснее не стали. Наоборот, в голове одни мысли стали наступать на другие, не возможно было сосредоточиться абсолютно ни на чем конкретном. Зачем-то вспомнилась школьная драка с толстяком Реем, который тогда надавал Джерри очень хороших тумаков. В сознание ворвался один из братьев Бейкер, ручной пес мистера Брауна, у которого Лари и украл деньги. Натирая свой любимый револьвер сорок четвертого калибра, он злобно подмигнул Джерри, и, наведя на него пистолет, нажал на курок, растворившись в туже секунду в дымке воспламенившегося пороха. В след за колыхнувшейся дуновением ветра дымкой, поплыло и сознание. Джерри поддался этому странному ощущению, убрав свои руки со штурвала, управляющего разумом. Затем возникла сцена чьих-то похорон, быстро пролетев по знакомым лицам, сознание вспыхнуло яркой картинкой изувеченного лица Джерри лежащего на белоснежной подстилке гроба. Карусель беспорядочных мыслей закрутилась вновь, не давая разуму зацепиться ни за одну из них. Внутри Джерри возникла чуждая ему ненависть и злоба, захотелось разбежаться, и выпрыгнуть в окно, крича в короткие секунды падения ругательства в адрес братьев Бейкер, мистера Брауна, Лари и всех кто причастен к этой злополучной истории. Неожиданно возникшую в голове, натянутую в пространстве белую простыню, разорвали длинные как у вампира когти. В получившуюся брешь просунулась, окровавленная голова Лари. Он ехидно прищурился, оголяя острые как у акулы зубы, и прохрипел знакомым Джерри голосом:

– Ты виновен в моей смерти дружок, ты дорого заплатишь за мои страдания. Ведь Браун уже в курсе, что ты с остальными тоже причастен к краже его денег. А ты знаешь правила Брауна, украл у него доллар, лишился пальца, а украл три тысячи, лишился головы. – Договорив, Лари злобно рассмеялся, проведя острым ногтем, поперек своей шеи разорвав плоть. Кровь тут же заструилась по его шеи, через широкую рану начали вылезать противные желтые черви.

Словно кидая банку с порохом в пылающий дом, в голове Джерри всплыла снежинка Мери. Та, прекрасная блондинка, которая разбила юное, влюбленное сердце Джерри, предательски встречаясь за его спиной с заклятым врагом по школе Робертом Стоуном. Ее прекрасное обнаженное тело грациозно покачивалось сидя на теле огромного, смуглого мужчины, голова которого почему-то была облачена в бычью маску. Повернувшись на секунду к Джерри, вырываясь из захлестнувших ее тело судорог счастья, Мери омерзительно скривила лицо и прошипела:

– Потому, что ты неудачник!

Джерри издал протяжный ор, вскочил с кровати, и с размаху кинул в противоположную стену кусок древнего артефакта. Каменный кусок глухо ударился о кирпичную стену, упал на пол, и разломился пополам, представив взору Джерри, ярко-алый камень скрытый внутри древнего артефакта.

– Что это было? – как по щелчку пришел в себя Джерри. Глубоко дыша, словно проснувшись от ночного кошмара, он ощупал свое тело и осмотрел бегом комнату. На душе стало невероятно легко. Словно того ужасного истерического состояния внутри ни когда и не было. Все будто было одновременно с ним и не с ним. Безысходность сменилась внутренним подъемом и позитивом. Воспоминания о произошедшем наваждении мгновение назад, словно кто-то быстро стирал из памяти.

Джерри на секунду задумался, над чем, так и не понял, еще раз осмотрел комнату и осторожно подошел к разломленному куску пластины, склонился и аккуратно подобрал камень. Он сгреб остатки пластины ногой под комод, и поплелся, заворочено сжимая в пальцах, величиной с небольшой финик, удивительной красоты камень.

– Вот почему эта пластина стала быть, была такой ценной, – восторженно впиваясь взглядом в переливающийся на солнце в красной палитре красок, камень, сделал вывод парень. – Ну, теперь даже если сегодняшний сеанс не принесет желанного результата, думаю, продав тебя, мы можем вернуть деньги мистеру Брауну, конечно же, если он все-таки их потребует с нас, – Джерри радостно взбодрил себя вслух.

В соседней комнате раздались глухие удары напольных часов.

– Шесть, – посчитав удары, неожиданно для себя констатировал Джерри, и, сунув драгоценную находку в нагрудный карман сюртука, принялся готовить вещи к предстоящему спиритическому сеансу, который должен был пройти в арендованном его другом Робертом номере, в полупустой гостинице на окраине Хаддонфилда.

Глава 6

Осенний холодный ветер врывается в приоткрытое окно, заставляя находящихся в комнате людей, съеживаться, и растирать плечи ладонями. За круглым столом посередине комнаты, на обитом мягкой тканью, резном стуле, поджав под себя ноги, сидела хрупкая девушка. Сжавшись в комок, теребя пальцами правой руки кончик накинутаго на плечи шерстяного платка, она ёжилась от холода. В лучах свечного светильника стоявшего посередине стола, миловидные черты лица изламывались и переливались в светло-серых тонах. У окна стоял долговязый симпатичный парень, одетый в статный коричневый сюртук. Молодой человек почему-то постоянно всматривался в горизонт, в ломаной линии которого медленно тонуло алое солнце. Напротив молодой особы, раскачиваясь на стареньком стуле, сидел, засунув руки подмышки, немного полноватый паренек. Его маленькие карие зрачки неутомно бегали по желтоватым глазницам, словно выслеживая в комнате невидимого комара или муху. За ним, облокотившись на старинный резной комод, стоял еще один симпатичный, русоволосый молодой человек, в вязаном свитере. Медленно поднося кружку с горячим чаем к губам, он уже который раз дул на ароматную жидкость, но так и не решался сделать первый глоток. По комнате были развешены различные картины, натюрморты, пейзажи, портреты и несколько странных рисунков зверей, обрамленных в дешевые деревянные рамки. В медленно угасающих лучах заходящего солнца, царившая в комнате тишина и практически не двигающиеся люди, были словно композицией невидимого художника, расположившегося с холстом в каком-то из углов комнаты.

– Джерри, прикрой окно, ну хоть до начала сеанса? – разорвала тишину дрожащим от холода голосом, молодая особа.

– Потерпи немного Сьюзен, солнце вот-вот скроется за горизонтом, – спокойно ответил стоящий у окна долговязый парень.

– Ты хотя бы предупредил, что сеанс нужно проводить с распахнутым окном, я бы тогда одела что-нибудь потеплее, – недовольно зароптала девушка.

– Джерри, в самом деле, закрывай уже, откроем, как только солнце сядет, – поддержал девушку стоявший у комода парень.

– Все, друзья мои нытики, надоели, закрою, но только на несколько минут, – объявил долговязый парень, и закрыл окно. – Надеюсь, ни кто из вас не передумал? – парень презрительно обвел глазами каждого из присутствующих.

– Ну, уж нет, пока не заполучу свои денежки, я может и не раз еще, потревожу старину Лари, – зловеще захихикал парень, сидевший напротив Сьюзен.

– Я бы больше переживал за свою жизнь, а не за пару тысяч долларов, которые возможно были в той закладке, – резко вставил Джерри. – Пока мы точно не узнаем, что случилось с Лари, мы не сможем понять, стоит ли нам опасаться за свои жизни. У меня вот почему-то есть сомнения, что Лари мог вот так вот, просто попасть под поезд.

– Ах, этот мистер Браун, – недовольно пробурчал Фред, пробив барабанную дробь пальцами по столу. – Вообще у меня лично нет уверенности в том, что братья Бейкер разыскивают нас, – уже с большей уверенностью продолжил он. Кто украл сумку с деньгами? Лари! Кого разыскивал Браун? Лари! Что-то я не вижу в этой цепочке ни одного из нас. А то, что Лари бедный, Лари крайний, чушь. Так выпал жребий, так распорядилась судьба. Вытащи короткую спичку, и ты или я, любой из нас, должен был бы выкрасть спрятанную Брауном сумку и поделить содержимое на всех. Так и договаривались. Ведь так же, Джерри? – Фред кивнул долговязому парню, явно ожидая от него одобрения.

– Да, так и есть, – вздохнув, согласился Джерри. – Но в любом случае если мы найдем украденные Лари деньги, у нас будет шанс, вернув их сохранить свои жизни, иначе придется

долго, а возможно до смерти, доказывать, что у нас их нет. Замечу, что в случае с Брауном, понятие до смерти определено несколькими днями.

– Джерри, зачем ты усугубляешь все, – вмешался парень, стоявший у комода. – Ведь действительно если бы они знали про нас, то давно бы всех уже пытали в каком-нибудь подвале, выведывая, где деньги. А если деньги уже у Брауна, и это он убил Лари, то нам не...

– Хватит Роберт, – перебил его Джерри. – Так или иначе, сегодня будет шанс у нас узнать правду. И если не получится, будем сидеть и рассуждать над каждым предположением. А сейчас давай спокойно дождемся захода солнца.

– Да, уж, Лари постарайся рассказать, где мои денежки, – подняв голову к потолку, словно обращаясь к небесам, улыбаясь съехидничал Фред.

– Нельзя быть таким меркантильным, Фреди. Он же был нашим другом, а тебя беспокоят только деньги, причем деньги не совсем заработанные честно. Ведь из-за них и погиб Лари, наш бедный Лари, – девушка уткнулась лицом в свой шерстяной платок, и расплакалась.

– Ну, для кого-то и не только другом, был наш бедный Лари, – ехидно пробубнил Фреди.

– Да, я этого и не стыжусь, он действительно мне нравился, это, что преступление? – еле слышно прохныкала Сьюзен сквозь платок.

– Может, скажешь еще, что ты решила вызвать духа Лари, только из-за своей симпатии к нему? – упреждающе спросил Фреди, наклонив голову к столу, пытаясь прожечь взглядом заплаканные глаза девушки, выглянувшие на мгновение из-за платка.

– Что ты прикапался к девушке? – жестко вставил Джерри, повысив свой голос.

– Все нормально Джерри, – Сьюзен убрала шерстяную накидку с лица и, достав небольшой шелковый платок, аккуратно вытерла слезы с милого личика. – Да, я действительно здесь из-за того, что мне очень нужны эти деньги, – после непродолжительной паузы начала девушка. – Просто так я бы ни когда не стала заниматься этой чертовщиной. Это же смешно, – натянуто улыбнулась девушка. – Пытаться вызвать дух Лари, чтобы сказать ему, что я его, – девушка замешкалась, пытаясь подобрать нужное слово. – Любила, – холодно и протяжно произнесла наконец она. – Он и так это прекрасно знал. И еще. – Девушка встала со стула и, склонившись над столом, ткнула пальцем в сторону Фреди. – В отличие от тебя, не смотря на то, что мне жизненно необходимы эти деньги, я бы, не задумываясь, отдала свою долю, в обмен на жизнь Лари. Ведь он один за всех, рисковал своей жизнью.

– Сьюзи, Сьюзи, – подскочил к ней парень, стоявший у комода, и нежно взял ее за плечи.

– Может дух Лари нам и поведаст, кто мог рассказать мистеру Брауну о том, что Лари причастен к ограблению, – не унималась девушка.

– Ты на, что это намекаешь? – спросил Фред, презренно просверлив взглядом Сьюзен, и немного привстал со своего стула.

– А о том, что кроме нас четверых об этом ни кто не знал! – не отводя взгляда от Фреда, продолжила девушка.

– Если бы кто-то из нас и решил кинуть всех, то не стал бы точно втягивать в это братьев Бейкер. Он просто бы похитил деньги из тайника, и потерялся бы где-нибудь в Европе, – насмешливо произнес Джерри.

– Но тогда бы все знали, что это сделал именно он, а сейчас, каждый из нас надеется, что деньги перепрятаны Лари в другом месте. Не правда ли удобно? Лари мертв, деньги даже если и кем-то присвоены, то бездоказательно, – не успокаивалась Сьюзен.

– Есть, конечно, что-то в этом, – Джерри на секунду задумался. – Но зачем тогда, он пришел сегодня на сеанс? Ведь если он будет успешным, мы об этом узнаем, а он должен быть, вне всякого сомнения, успешным.

– Да, но если быть честной, я смотрю, что ни кто кроме тебя в его успешности не уверен. Вот посмотри на него, он сюда пришел ради забавы, он ни когда не верил в возможность обще-

ния с духами, – девушка снова ткнула пальцем в направлении уже порозовевшего от злобы Фреда.

– Роберт, успокой эту истеричку, – Фред, нервно отодвинув свой стул от стола.

– Сьюзи, успокойся, у меня все получится, – не отрывая свой взгляд от заката, выкрикнул Джерри и прижал рукой спрятанный в нагрудном кармане найденный в пластине камень.

– Вот видишь Сьюзи, скоро мы все узнаем, а пока просто молча, потерпи, – Роберт медленно надавил на плечи Сьюзи, усадив поддавшуюся его силе девушку обратно на стул.

– Да, но он, – было оправдалась Сьюзен.

– Не стоит, – действительно произнес Роберт.

– Хорошо, успокаивает одно, что после того, как мы узнаем, где деньги, я Фреда больше никогда не увижу, – смирилась девушка.

– Буду очень скучать, – скорчив лицо, ответил Фред. – Если только нас всех вместе, как сказал Джерри, не соберет в подвале мистер Браун.

– Смотрю, вы не на шутку разгорячились, пора и охладиться, – Джерри повернулся к друзьям, одарив их улыбкой.

– Что, все, зашло? – недовольно наморщился Фред.

– Да, через мгновение, – ответил Джерри и распахнул окно.

Света в комнате оставалось совсем немного, тусклый огонек свечи светильника немощно бился с надвигающейся тьмой, еле освещая лица сидящих за столом. Склонившиеся над столом молодые люди были напряжены и обездвижены. Возле каждого из сидящих людей лежала небольшая бумажка с рукописным текстом. Присутствующий несколько минут назад скептицизм у некоторых из участников пропал, в глазах каждого без исключения читался страх. На столе теперь лежала довольно большая деревянная доска, забрызганная кровью курицы, которую Джерри убил час назад во дворе и окропил ей поверхность доски. На ней аккуратно был нарисован волной английский алфавит, римские цифры и слова, да и нет. Поверх доски лежало опрокинутое совсем маленькое фарфоровое блюдце с небольшой риской процарапанной ножом и замазанной кровью убитой птицы.

– И так, – Джерри выдержал паузу. – Не знаю, кто и с каким искренним смыслом пришел сюда, но скажу одно, если у нас все получится, мы узнаем, что случилось с Лари и где сейчас украденные деньги. Но для этого прошу соблюдать все правила, которые я вам говорил, и повторю еще раз. Не употребляйте Бога в общении с духом. Еще раз убедитесь, что на вас не осталось ни каких икон и крестиков, металлических предметов, колец, часов. Общаться с духом буду я. Огромная просьба, крепко держите друг друга за руки, и ни в коем случае, пока не уйдет дух, не разрывайте круг. Для духа это своеобразный забор, он не может проникнуть в наш мир, пока круг замкнут. А до момента прихода духа повторяйте за мной все слова, которые я вам написал каждому на листочках. Всем все ясно? – Джерри обвел друзей взглядом.

– Все предельно ясно, – взволнованно протараторил Фред.

Сьюзен, было протянула руку к Фреду, но тот посмотрел на нее презрительно, и она сразу отдернула ее обратно. В ту же секунду правую руку, сжала твердая, холодная рука Роберта. Сьюзен посмотрела на него и мило улыbnулась.

– Давай уже начинать, – занервничал Фред. – Давай мне свою руку, истеричка, – бросил он Сьюзен и та, фыркнув, протянула руку.

Джерри сосредоточился, сконцентрировал свое внимание на кончиках пальцев. Ему уже не раз доводилось участвовать в спиритических сеансах, правда, он ни когда не был в роли медиума, но проделать то, что видел не один десяток раз, ему сейчас казалось плевым делом.

Глава 7

– Labala, labala, doreme, – монотонно произнес Джерри на непонятном языке.

– Labala, labala, doreme, – монотонным хором произнесли вслед остальные.

– Lumala, letusia rart merusa, rodas, rodas, tuteme, – продолжал Джерри.

– Lumala, letusia rart merusa, rodas, rodas, tuteme, – хором вторили остальные.

– Acesha, acesha, herumsatero riteri greto lufakro, xsenus pertongrato saselto....

– О дух Лари Сантьяго, приди к нам, о дух Лари Сантьяго, приди к нам, – перешел Джерри на английский. Его туловище стало медленно раскачиваться.

– О дух Лари Сантьяго, приди к нам, о дух Лари Сантьяго, приди к нам, – тут же подхватили его друзья.

Напряжение с каждой секундой нарастало. Холодно уже не было ни кому. Сюзен нервничала больше всех, она то и дело запинаясь, нервно покусывала, свои нежные губы и судорожно смотрела на неподвижное блюдо, лежащее на страшной доске. Сердце ее казалось, вот-вот выскочит из груди, маленький моторчик интенсивно пульсировал, выбрасывая, словно пулемет порции крови, глухо ударяющиеся в ушах девушки. Словно чувствуя чрезмерное напряжение девушки, Роберт нежно погладил большим пальцем руку Сюзен. Та, резко обернулась и, увидев легкую улыбку Роберта, постаралась улыбнуться в ответ, но улыбка от волнения получилась смазанной, еле заметной. Абсолютно спокойным казался только Джерри. Он изучающим взглядом смотрел на блюдо. Монотонные фразы, казалось заученные наизусть, с выверенными по длине паузами, слетали с его уст.

Время шло ничего не происходило, Джерри посмотрел на каждого из присутствующих. Лица их были напуганы и озадачены. Фред страдальчески посмотрел на Джерри, указав взглядом на блюдо. Джерри медленно моргнул и кивнул головой, сильно сжав руку Фреда. Тот кротко простонал, обрывая окончание фразы произносимой хором, вслед за Джерри. Свеча в светильнике громко заискрила, разрывая пламя радужными искрами. Молодые люди за столом одновременно дернулись и замолчали. Джерри почувствовал, как Фред чуть было не разорвал круг, попытавшись освободить свою потную руку из его клешни. Пламя свечи перестало искрить, тихий шелест листвы за окном внезапно пропал, тени предметов, медленно поплыли по стенам.

У Сюзен перехватило дыхание, она сильнее сжала руку Роберта и, хрипя, повела глазами по лицам присутствующих. Огонь свечи мгновенно уменьшился в размерах и тут же пыхнул, опалив черной копотью стекло светильника. Блюде медленно поползло по доске. У Сюзен все поплыло перед глазами, тело пересекло спазмом и она, вжавшись в спинку стула, стеклянными глазами смотрела на блюдо.

– Оно само двигается? – вылупился на Джерри Фред. – Мама мия, – цвет лица парня тут же стал серым.

Роберт недоверчиво покосился на блюдо и вновь погладил пальцем нежную кожу руки Сюзен готовую в любой момент свалиться в обморок.

– Лари это ты? – холодно спросил Джерри. Блюде описало круг, и остановилось на слове, нет. Джерри скривил кончик губ.

– Спрашивай быстрее у него про деньги и все, заканчивай с этой чертовщиной, – задыхаясь от волнения, выдавил Фред.

– Если ты Лари, ты знаешь, где деньги, скажи, – робко приказал духу Джерри.

Блюде резко прокрутилось в пол оборота по часовой стрелке, а затем сделало оборот против часовой стрелки.

Глаза Фреда полезли из орбит, и он нервно завертел головой по сторонам.

– Фред, успокойся, – прошипел Джерри и снова с силой сжал его руку.

D, e, a, t, h, блюдо медленно задвигалось по доске, указывая насечкой на буквы поочередно. В комнате появилось неприятное не громкое гудение. Друзья заерзали на месте, судорожно завертев головами осматривая комнату на предмет источника данного звука. Но гудение как внезапно появилось, так внезапно и исчезло.

– Ты не Лари, – испуганно произнес медиум.

– Что? – простонал Фред. – Кто это тогда?

Лицо Джерри напряглось, нутро, словно кошка продрала когтями, в нос ударил едкий запах беды. – Незваный дух покинь наш мир, мы не звали тебя к нам. *Valert duenga porte*, прочь, прочь, прочь, – испуганно зароптал Джерри.

Все испуганно уставились на медиума. Блюде вдруг стало, не останавливаясь хаотично двигаться по доске. С каждой секундой скорость его движения увеличивалась. Фред в ужасе выдернул свои руки из рук Сюзен и Джерри и, вскочив как подстреленный, затаился за спинкой стула.

– Ттттт, – Джерри хотел было, что-то крикнуть Фреду, но не успел, Сюзен следом отдернула свою руку из руки Роберта.

– Джерри, сделай, что-нибудь уже, – заверещала Сюзен и, прыгнув со стула, последовала примеру Фреда.

Неожиданно блюде остановилось посреди доски и начало дрожать. – Что с ним? – пропищал, выглядывающий из-за спинки стула Фред.

– Не знаю, – отрешенно произнес Джерри.

– Это Лари? – с искаженным от страха лицом, спросил шепотом Роберт и медленно вынул свою кисть из ладони Джерри.

– Заканчивайте уже, Джерри, ну, что-то же явно не так? – взмолилась Сюзен. – Мне страшно, мне ужасно страшно.

– Не знаю, я такое впервые вижу, – подняв свой взгляд на Сюзен, обреченно ответил Джерри. – Дух, уходи прочь. *Valert duenga porte*, – голос медиума был встревожен как ни когда. – Что-то пошло не так, совсем не так. Я не знаю, как это остановить, – стеклянным взглядом он впился в дрожащее блюдо.

Блюде продолжало дрожать лежа на спиритической доске, медленно проворачиваясь против часовой стрелки, и цвет его начал медленно меняться с белого на темно бордовый, расплываясь из центра к краям. Джерри вытер рукой вспотевшее от напряжения лицо, затем медленно потянул к блюду руку. В комнате снова возник неприятный гул, и пламя свечи нервно заискрило. В нагрудном кармане медиума, что-то еле заметно засветилось, еле прорываясь красным оттенком сквозь плотную ткань сюртука. Чем ближе пальцы приближались к блюду, тем ярче расплзалось темно-красное пятно по карману.

– Джерри, – закричала Сюзен.

– Не трогай блю..., – не успел крикнуть Роберт, как Джерри коснулся кончиками пальцев блюда, и его тут же отшвырнуло вместе со стулом к окну.

Сюзен неистово вскрикнула, и все одновременно вскочили и ошарашено ринулись прочь от стола. Фред, ударившись об комод, свалил стоявшие на нем фарфоровые фигурки, и, спрятавшись за ним, накрыл голову руками. Сюзен задыхаясь от шока, вцепилась мертвой хваткой в свитер Роберта. Тот в свою очередь, крепко прижал девушку к своей груди и сделал еще несколько шагов прочь от стола. К счастью перепуганные друзья чудом не перевернули стол, на котором продолжала гореть свеча, благодаря которой они могли видеть друг друга. Блюде уже не вибрировало, а спокойно лежало на доске, цвет его был, как и прежде белым. У окна неподвижно, положив руки на колени и запрокинув назад голову, продолжал сидеть Джерри.

– Что с ним, Роберт? – глотая воздух, еле слышно спросила Сюзен.

– Понятия не имею, – так же в полголоса ответил он ей.

– Фреда, сходи, посмотри, что с Джерри, – не громко сказал он прячущемуся на корточках за комодом другу.

Фред, убрал руки с головы, посмотрел на стоящих друзей, и осторожно высунул голову за комод.

– А он живой? – вопросительно посмотрел он на Роберта.

– Надеюсь, что да, – пожал плечами друг.

– Джерри, эй Джерри, ты жив? – шепнул Фред.

– Пошли к нему, может ему нужна помощь, – Роберт посмотрел на Фреда.

– Можно я постою здесь? – жалобно попросила Сьюзен.

– Конечно, – резко ответил Роберт и отодвинул в сторону ослабившую хватку Сьюзен.

– Ты первый, – выпалил Фред.

Медленно, переглядываясь друг на друга, парни подошли к столу, но сделать следующий шаг, ни кто из них не решался. От Джерри их разделяло всего восемь футов. Роберт попытался разглядеть хоть какие-то движения его диафрагмы или живота, но тщетно, Джерри был абсолютно неподвижен. Вдруг за спиной раздался щелчок, парни резко обернулись, и увидели, как Сьюзен пытается открыть дверь, ведущую в коридор.

– Роберт, дверь заперта, – обреченно выкрикнула Сьюзен.

– ААААА, laserro, pertaro blok flame, – неожиданно раздался пугающий, не человеческий грубый голос из уст Джерри.

– Ааааааааа, – ор друзей слился воедино. Роберт схватился за стул, поднял его перед собой и начал пятиться назад. Фред, отпрыгнув назад, снова запнулся о комод и с грохотом упал к ногам неистово вопившей Сьюзен.

– Flame, flame libertas, – Джерри медленно поднял запрокинутую голову, покачал из стороны в стороны, будто разминая затекшие мышцы, затем несколько раз скривил гримасу, потянул во все стороны губы и, постучав зубами, растянул странную улыбку.

– Сьюзен, заткнись уже, – крикнул откуда-то снизу Фред и Сьюзен будто послушная девочка перестала кричать, закрыв свой рот ладонью. – Это Лари? – тут же спросил он у Роберта.

– Лари, это ты? – не раздумывая, выкрикнул Роберт.

Джерри, диким, леденящим взглядом осмотрел каждого из присутствующих, медленно наклонился и уперся ладонями в пол, а затем, перебирая руками, сполз и всем телом на пол. Обнюхав ножку стола, он застонал как подстреленный зверь, после этого медленно встал на четвереньки и, развернувшись спиной к людям, словно кошка оттолкнулся от пола и выпрыгнул в открытое окно.

– Джерри, – крикнули друзья хором и кинулись к оконному проему.

В лучах висевшей над лесом, практически полной луны, молодые люди только на мгновение успели увидеть как их верный друг, словно ретивый конь, перемахнул через небольшой забор отделяющей гостиницу от леса и исчез в плотной листве обрамленного темнотой кустарника.

Глава 8

Россия Алтайский край город Каменск 2017 год

В прокуренной комнате тускло горел ночник, большие, деревянные часы мелодичным боем проббили два часа ночи. Пожилой человек, сидевший в кресле, приоткрыл веки и бегло пробежался глазами по комнате, затем опустил голову вниз и уже через мгновение посапывал сквозь сон. Но поспать ему долго не удалось. Через пятнадцать минут внизу, под окнами раздался противный писк тормозных колодок автомобиля и комнату, словно дискотечный зал заполнили игриво бегающие по стенам синие белые огни. Мужчина нехотя открыл глаза и лениво осмотрел комнату, затем тяжело встал с кресла и, прихрамывая, подошел к окну.

– Что опять натворил этот поганец? – аккуратно выглядывая из-за занавески, пробубнил старик.

Подъездная дверь звонко хлопнула и из темноты на свет вышли двое полицейских державших под руки молодого человека одетого в трико и майку. Парень, путая босыми ногами, что-то невнятно выкрикивал, мотая своей головой из стороны в сторону.

– Вырастила мать на свою голову, – старик покачал головой и, задернув занавеску, отошел от окна. За окном хлопнули двери автомобиля, и протяжный рык мотора разнесся ночным эхом по всей улице. Старик на мгновение задумался, молча простояв посреди комнаты, несколько секунд, провел рукой по своей седой голове и направился в ванную. Нашупав в темноте выключатель, щелкнул клавишу. Свет не загорелся. Он пошелкал ее еще несколько раз, но безрезультатно.

– Уф, – фыркнул он от досады и ощупывая рукой стену коридора стал пробираться к прихожей. Скользя ладошкой по шершавому рисунку обоев стены, ему показалось, что он услышал какой-то шорох где-то у себя над головой. Он остановился и, подняв голову, всмотрелся в темноту, ничего. Он протянул руку вперед, касаясь ладошкой стены, где должен был быть заветный выключатель, и вдруг неожиданно замер. Чьи-то неимоверно холодные, костлявые пальцы коснулись его руки и неожиданно больно сжались на его запястье. Мурашки пробежали по всему телу, которое мгновенно застыло в оцепенении, сердце глухо сократилось и замерло. Последнее, что он увидел, прежде чем его голову прогнала неимоверная боль, это пронизывающий взгляд, маленьких, черных зрачков погруженных в багровые глазницы, вырвавшихся сверху из темноты и застывших в затухающем сознании старика.

– Соколов, ты чего? – с усмешкой спросил следователь, человека в кожаной куртке, сидящего на железной оградке возле подъезда.

– А ничего, зайди да сам посмотри, – жадно затягивая сигарету, буркнул молодой человек, бросив косой взгляд на подошедшего полицейского.

Человек в кожаной куртке был явно не в себе. Пытаясь совладать с нервно трясущейся ногой он, то клал на нее руку, то засовывал ее между железных прутьев ограждения, но нога непослушно продолжалась дергаться.

– Ты в порядке? – уже убрав с лица улыбку и насторожившись, спросил следователь. – Кто там еще из отдела?

– ППСники на этаже дежурят, участковый тоже приехал, – не поднимая головы, ответил сидящий на перилах мужчина.

– Он в квартире? – сделав, было шаг к подъезду, спросил следователь.

– Ага, как же, убежал за угол дома блевать, – попытался усмехнуться Соколов, но вместо этого получилось только фыркнуть и еле заметно скривить губы.

– Что у вас здесь происходит, вы, что трупиков раньше никогда не видели? – возмутился следователь.

– Не знаю, как тебе даже и объяснить это, – молодой человек резко выбросил скуренную по самый фильтр сигарету и, встрепенувшись, нервно зашарил по карманам. – Я точно такого никогда не видел, – Соколов приподнялся с ограждения и только сейчас следователь смог рассмотреть в этой полутьме летней ночи не на шутку взволнованное лицо тридцати пятилетнего опера.

– Неужели так все плохо? – с ноткой недоверия покосился следователь.

– Пошли, сам посмотришь, – Соколов небрежно схватил пожилого следователя за локоть и потянул его к подъезду.

Перешагнув порог слабоосвещенного подъезда, следователь сразу почувствовал себя неуютно. Сердце вжалось, а по лбу пробежал холодок. В воздухе чувствовался странный неприятный запах, словно подъезд недавно подвергали кварцеванию. Сделав еще шаг, следователь остановился и перевел дыхание, на всякий случай легонько тронув кобуру с пистолетом.

– Сейчас Самохин приедет, пусть сам ковыряется в этом дерме, – наконец нашедший в дырявом кармане мятую пачку сигарет пробурчал остановившийся следом Соколов, и тут же чиркнув зажигалкой, растворил неприятный запах подъезда в клубах дешевого табачного дыма.

– Здравствуйте товарищ майор, – неожиданно вынырнул из-за угла один из ППСников, затмив своей головой небольшую лампочку, висевшую над потолком, света от которой и так не хватало для освещения подъезда.

– Ёпть, ты совсем что ли? И так страшно, ты еще как на лыжах, – Соколов злобно замахнулся рукой через плечо следователя на младшего по званию полицейского.

– Эй, Соколов держи себя в руках, – следователь, обернувшись, слегка стукнул своей папкой по голове опера. Соколов вопросительно посмотрел на следователя, но тут же признав свою через, чур, эмоциональную взвинченность, тяжело выдохнул сизый дым сигареты и, сощурив правый глаз, виновато покачал головой.

– Соседей всех опросили? – уже поднимаясь по лестнице, спросил следователь у второго ППСника дежурившего у квартиры убитого.

Из небольшой щели приоткрытой двери сочился желтоватый свет, узкой полосой разрезая лишнюю освещения лестницу и противоположную стену подъезда. Следователь, подойдя к этой желтоватой линии, мирно лежащей на ступенях, не знаю почему, но решил не наступать на нее и, сделав шире шаг, переступил через нее, Соколов поступил так же.

– Да, почти, – не громко ответил полицейский, дождавшись пока коллеги, поднимутся по лестнице выше.

– В смысле почти? – удивился следователь.

– Ну, некоторые не открывают двери, ведь время то позднее, – оправдался за спиной следователя первый ППСник.

– Я бы сказал ранее, – неожиданно следователь остановился, резко поднес указательный палец ко рту. – Слышите? – еле слышно спросил он, повернувшись к Соколову.

Откуда-то доносился еле слышный женский плач или стон.

– Да это соседка, которая труп, вернее остатки трупа обнаружила, у нее нервный срыв случился, – отрапортовал сержант, стоящий у двери покойного. – Ключ запасной у нее этот старик хранил, вот она на поздний шум за стенкой и постучала к старику.

– Ненароком у бабули нервы не выдержали, я тут сам чуть не родил, когда эту картину за дверь увидел, – Соколов легонько подтолкнул следователя к двери.

– Ну, хватит уже, – следователь обернулся и злобно посмотрел на опера. – Скорую вызовите ей, а то не дай бог к утру два трупа будут по соседству.

– Да вызвали уже товарищ майор, – поднял вверх руки Соколов.

Следователь аккуратно подошел к двери, вытянув вперед свою дерматиновую папку, зацепил ей за кромку дверного полотна и осторожно потянул на себя. Дверь послушно скрипнула и отворилась, предоставив взору полицейского, засохшие кровяные потеки и пятна, размыто покрывавшие обои и пол. Повернув голову, он оценивающе посмотрел на стоящего в стороне молоденького сержанта патрульно-постовой службы, который судя по выражению лица, был ни сколько не напуган произошедшим за дверью.

– У тебя смотрю нервы то получше будут чем у некоторых из оперов, – укоризненно произнес следователь и, повернув голову в другую сторону, усмешливо посмотрел на Соколова.

– Пусть поработает лет пятнадцать в ментовке, посмотрю, что с его нервами будет, – словно ожидая укора, тут же оправдался Соколов, и злобно фыркнул на молодого сержанта.

– Соколов, ты наверху? – раздался внизу голос участкового.

– Да, – чуть повысив голос, ответил опер. – Михалыч приехал, поднимайся.

Следователь достал из кармана очки, и спешно водрузив их на переносицу, поднял голову, уставившись в коридор квартиры, и тут же крякнул.

– Ну, что Михалыч, видел, когда-нибудь такое? – участковый подошел к двери, но не заглянул внутрь квартиры, упершись взглядом в застывший профиль следователя.

– Вот вот, – ухмыльнулся Соколов скрестив руки на груди, с ехидством наблюдая за застывшей, толи от недоумения, толи от страха, гримасой Потапова.

– Господи помилуй, – еле слышно выдавил следователь. – Это человека так? – пугаясь своего предположения, не уверенным голосом спросил он.

– Ну, судя по фрагментам лица лежащего у шкафа, – участковый не смог договорить, зажевал слова и отвернулся, неожиданно почувствовав, что рвотная масса снова подкатила к горлу. Он прикрыл рукой рот, и начал мотать головой из стороны в сторону, борясь с подкатившим к горлу очередным кисло-горьким комом. – Фууу, знал бы, что такое увижу, не перекусывал бы в дороге, – закрепив эти слова не громким матом, он вновь повернулся к коллегам, молча стоящим у дверей убитого. – Что Михалыч, тоже очко жим жим? – съязвил он окончательно почувствовав в горле облегчение.

Следователь повернулся, посмотрел потерянным взглядом на коллег и неожиданно для всех перекрестившись, переступил порог квартиры. Соколов округлив глаза от увиденного жеста следователя, удивленно посмотрел на участкового, который в ответ так же округлил глаза и пожал плечами.

– Сергей Михайлович, может Самохина, подождем, он может хоть как-то картину прояснит, – поспешил сказать Соколов следователю, нехотя ступая за ним. – Да и собственно говоря, не наследить, там не получится.

– Ты сюда похныкать приехал? – сквозь приложенную ко рту ладонь произнес следователь. – Наследим так наследим, Самохин не дурак, разберется, где тебя стошнило, а где кот нагадил.

Всматриваясь в красные пятна крови, сознание следователя немного плыло. Казалось, что кто-то из водяного пистолета от всей души окрасил десятками брызг крови бежевые обои, стоящий в углу шкаф, линолеум, обувь и входную дверь, а затем разбросал убитого по кусочкам по всей квартире. И действительно зрелище было ужасным. Не смотря на все усилия совладать с собой и трезво смотреть на все это, он не мог.

– Ёптить, – следователь резко развернулся к Соколову и сквозь силу выдохнув, согнулся под косяком двери, упершись в него рукой. – Там глаз валяется в углу, – выпалил он, неистово взглянув на опера сквозь слегка запотевшие очки.

– Есть такое, – сморщившись, кивнул головой опер.

– Ты за угол коридора загляни, в сторону кухни, там вообще атасики, – поджал в дверях опера, участковый. – Судя по останкам, старика порубили на кусочки, а затем посеяли его останки по всей квартире.

– Так все, хватит, уже и за себя даже стыдно, – потирая ладонью вспотевшее лицо, произнес следователь и развернулся вновь к месту преступления. – Разделан труп на части или не разделан, нам нужно выполнять свою работу, поэтому давайте уже будем профессионалами.

– Разделан? – задумчиво растянул участковый. – Я бы сказал разорван. У нас рядовой в Грозном подорвался на фугасе, вот, что-то подобное мы собирали потом по округе, может дед тоже с гранатой какой игрался.

– Если бы была граната, ты бы здесь его под завалами с собаками по частям собирал, а здесь явно, что-то другое, – недоумевая, покачал головой Потапов, перед тем как аккуратно ступить меж кровавых пятен вглубь коридора.

– Ладно, пойдем уже вовнутрь, – робко предложил Соколов, и аккуратно потянул за собой участкового, зацепив своим пальцем его боковой карман.

– Да, конечно, – обреченно выдохнул участковый, освобождаясь от зацепа опера. – Но если честно, то я бы с удовольствием постоял и здесь.

– Ты мне здесь и не нужен, занимайся с сержантами опросом жильцов пока, – распорядился шагнувший за угол следователь.

– Ха, ха, – словно ребенок поразился участковый, тут же хлопнув Соколова ладонью по плечу, и выскочил за порог ужасной квартиры.

Глава 9

В открытое окно больничного корпуса расположенного на третьем этаже здания, вползало нечто. Переливаясь через подоконник, парообразная субстанция, медленно спускалась на пол, расстилаясь по нему мохнатым черным одеялом, медленно двигаясь вдоль обшарпанных стен вглубь коридора. На этаже царила тишина, лишь в ординаторской почти неслышно бубнил телевизор. Словно, что-то почувствовав не ладное, дежурившая медсестра собралась на обход. Взглянув на настенные часы, стрелки которых показывали половину третьего, она накинула на плечи, лежавший на спинке кровати платок и направилась к выходу из ординаторской. Не дойдя двух шагов до двери, она остановилась, задумалась на мгновение, затем подошла к столу и взяла валявшуюся среди бумаг упаковку антеникотиновой жвачки. Достав одну подушечку, она положила ее в рот, немного сморщившись от специфического вкуса к которому она так и не могла привыкнуть уже в течение недели, кинула упаковку обратно на стол, и направилась по намеченному маршруту обхода. Всего за пару секунд до того момента, как дверь, чуть скрипя отворилась и женщина шагнула в коридор, черное покрывало тянувшееся над полом скользнуло под дверью в одну из палат.

Глава 10

Наконец уснув от подействовавших лекарств, тело Ивана Яковлевича будто продолжало сопротивляться насильственно введенному в его организм снотворному, то и дело, содрогаясь в небольших судорогах.

С того момента как умерла его жена, старик очнулся в новом мире, лишенном радости и благ. Уделяя много времени работе, супруги так и не успели обзавестись детьми, поэтому ощутив себя на этом свете по настоящему одиноким человеком, психика Ивана Яковлевича стала не выдерживать жесткого натиска тоски и горя. Словно все, что было в этом старичке позитивного, способного радоваться, и наслаждаться жизнью, вместе с женой отошло в мир иной. Первые дни он практически не выходил из квартиры, нахаживая по ней за день не один километр, погружаясь с головой в раздумья и воспоминания. Время надменной черепахой медленно ползло изо дня в день. Пасмурные дни меланхолическими пейзажами стучались в окна холодными весенними дождями, все в округ приобрело серый цвет печали и грусти. Хотелось просто выпить, но он всячески избегал употребления алкоголя, понимая, что может просто сорваться. Сорваться и не остановиться. Неприятные воспоминания о последствиях безрассудного пьянства двадцатилетней давности грызли до сих пор его совесть, сдерживая его от возвращения в пьяный мир. Ссоры, скандалы, предложенный супругой развод, все это удалось с трудом забыть, как страшный сон и, закодировавшись вернуться в прежнюю семейную жизнь. Но время шло, внезапная тревога и ночные кошмары все чаще заставляли бродить его в ночи, дожидаясь рассвета. Чувство одиночества свирепым волком выло у него внутри, все сильнее раздирая расшатывающиеся нервы и уставшее сердце на части. И вот, не выдержав душевных мытарств, однажды вечером поставив перед собой бутылку водки, он, пригубив ее горечью, впервые за последние дни спокойно заснул, погружившись в приятные воспоминания. С того вечера расклад жизни вдовца изменился. Сбережения, которые супруги копили несколько лет, теперь тратились на закуску и выпивку. Он не чувствовал теперь тяготы одиночества, его пьяные мысли не блуждали как прежде унылым хороводом. Начиная пить спресононья, его каждый день теперь заканчивался в беспамятстве. Все чаще и чаще голос усопшей жены отчетливо слышался в его голове. Он был, как всегда нежен, и любим. Просыпаясь в злой и одинокой реальности, хотелось вновь и вновь слышать любимый голос, а для этого приходилось вновь пить, напиваться, падать, просыпаться, и вновь пить.

Однажды проснувшись, сквозь тяжело приоткрывшиеся веки он увидел белые высокие потолки и стены.

– Умер, – облегченно пролетело в голове, но в следующую секунду нахлынувшее головокружение и тошнота развеяли эту мысль. Оказалось, что напившись в очередной раз до беспамятства, он выполз в подъезд на площадку, и принялся истошно орать, и кричать, хлопая ладонями по напольной плитке. Длилось это до тех пор, пока его не увезла скорая помощь, вызванная перепуганными соседями.

Раствор витаминов и других фармацевтических добавок, бегущий по венам пожилого человека незамедлительно начал благотворно сказываться на его здоровье. На вторые сутки удалось нормализовать все жизненно важные показатели, а уже на третий день к нему вернулся аппетит, и он смог съесть, наконец, несколько ложек принесенной на ужин каши. В его глазах снова затеплился огонек жизни. Когда Ивана Яковлевича перевели из реанимации в общее отделение, он не сразу вступил в разговоры с соседями по палате. Расположившись на своей кровати, он сразу же поднял повыше подушку, уселся поудобнее и, уставившись в окно, наблюдая, как за стеклом приветливо машут ветки молодой березки, просидел так до самого вечера, а когда выключили свет, расправил подушку, накрылся с головой одеялом и уснул. Следующий день начался с того, что Иван Яковлевич в пять утра явился на стойку медсестры и спросил

у сонной девушки в белом халате, какой прогноз погоды обещали на ближайшие дни, затем выпросив у нее полуразгаданный сканворд с карандашом, вернулся обратно в палату, где все еще спали. Не дав ума сканворду в течение двух часов, он словно соскучившись по общению с людьми, забросил сканворд в тумбочку и принялся яро участвовать во всех разговорах которые к тому времени уже основательно шли между его проснувшимися соседями по палате. Ближе к одиннадцати, в палату вошел не знакомый врач, который почему-то сразу же направился к Ивану Яковлевичу, хотя врачебный обход всегда начинался с пациентов, кровати которых стояли у двери. Внешний вид врача Ивану Яковлевичу показался уж сильно слащавым. Доктор вежливо представился, справился о его здоровье, померил давление, заглянул в зрачки, записал, что-то в свой блокнот, но перед тем как перейти к другому больному он склонился к Ивану Яковлевичу, и надменно прошептал на ухо:

– Твое время пришло, Ваня.

– Это вы о чем? – старик не сразу сообразил, что означает сказанная врачом фраза и, поэтому вежливо переспросил его, приподнимаясь на локти, поджимая спиной подушку к спинке кровати.

– И червь сожрет тебя пока ты спишь, – прошипел доктор, снова склонившись к лицу больного.

Иван Яковлевич опешил от услышанного, и, уткнувшись в лицо врача стеклянными от ужаса глазами, увидел, как кожа доктора стала медленно сползать с его лица, оголяя белые, словно отполированные кости черепа.

– Завопив от обуявшего его ужаса, он оттолкнул с силой врача, который тут же упал на пол, и рассыпался на мелкие части словно фарфоровый. Иван Яковлевич соскочил с кровати и, что было духа, кинулся в коридор. Открытая наотмашь дверь слетела с петель. Старик не удержался, поскользнувшись на скользком полу, со всей силы ударился плечом в противоположную стену коридора. Не придав боли ни какого значения он, что было сил, бросился бежать. Страх обуявший Ивана Яковлевича сковал его изнутри, затянув узлом мышцы, отвечающие за дыхание и речь, поэтому возникший изначально внутри груди ком крика, протяжным, сиплым стоном протяжно выходил из него. Привычный ему еще минуту назад мир, с каждым шагом растворялся, оголяя нечто не страшное. Светлые стены мутнели, штукатурка осыпалась на пол черной грязью расползающейся по полу. Возникшие над головой в потолке продольные трещины, в одно мгновение разорвали бетонное перекрытие на части, представив взору Ивана Яковлевича огненные облака, пронсящие в бездонном черном пространстве. Немногочисленные люди, встречающиеся на пути бегущего сломя голову старика, при его приближении неимоверно широко раскрывали рот, издавая истошный крик, тут же взрывались, оставляя облака черной, медленно оседающей пыли. Словно контуженный боец, бегущий по полю боя, пожилой человек с несвойственной его годам прытью, прорывался вперед. Прикрыв глаза рукой от въедающихся в лицо черных частиц разлетающихся повсюду, старик подбежал к вдруг возникшему впереди открытому окну, неправдоподобно висевшему в воздухе. За окном был виден обычный коридор больницы, привычные стены и потолок, люди стоящие у стойки медсестры. Он на мгновение остановился, хотел было обернуться, но прокатившаяся по его спине волна тепла, напрочь отбила эту мысль и он, не раздумывая более, ни секунды, запрыгнул в странное окно. Оказавшись по другую сторону, в глаза ударил яркий белый свет, ослепив старика. Опоры под ногами не оказалось, и пролетев несколько метров, он больно ударился, не о бетонный пол, но тоже обо что-то довольно жесткое, но приятное на ощупь. Открыв глаза, он увидел перед собой зеленую траву. Улыбка непроизвольно растянулась по его лицу. Немного побаливало бедро, но боль была не сильной. Не успел он встать во весь рост, как заметил, что мир продолжает быть чужим. За черными, бесформенными фигурами похожими на дома и деревья, тонущие во мраке черного тумана парящего над землей, всходило гигантское багровое солнце, закрывавшее четверть серо-белого неба. Старик попятился назад, и тут же почув-

становал, как нечто подхватило его, и, пронеся какое-то расстояние, вбросило в кривой дверной проем, который тут же исчез. Пролетев кувырком в кромешной темноте по теплой и мягкой поверхности пола, он сгруппировался, вскочил на ноги, и тут же ринулся прочь из этой беззвучной тьмы, в сторону, откуда еле заметно мерцал свет. Приблизившись, он увидел изогнутую дверь, сквозь темное стекло которой слабо проблескивал свет. Он аккуратно распахнул ее и увидел снова привычный ему мир. Перед ним была обыкновенная бетонная лестница, ведущая на этаж выше. Теперь он осторожно ступил ногой через порог, убедился в наличии твердого пола, и только после этого собрав остаток сил, рванул вверх по гладким ступеням. Но едва осилив пролет, старик свалился, обессиливши на пол, силы которые еще минуту назад казались нескончаемыми, в одну секунду растворились.

– Все, – мелькнуло у него в голове. Под языком нестерпимо жгло, ноги перестали слушаться, хрипя и захлебываясь от усталости, он попытался встать, но безрезультатно, голова кружилась, перед глазами все куда-то плыло. Радовало одно, что вокруг него был нормальный человеческий мир.

Вдруг снизу лестницы скрипнула дверь, и светящаяся фигура молодого человека медленно поплыла вверх по лестнице.

– Спаситель, – подумал старик, и тут же потянул налитые свинцом руки к нему.

Глава 11

Оказавшись в одиночной палате, черное облако бесшумно подплыло к кровати Ивана Яковлевича, и, словно змея взвившись над телом, в следующую секунду рухнуло на укрытого одеялом старика, накрыв его смоляной накидкой. Несмотря на глубокий сон, старик почувствовал, как его тело пронзил невыносимый холод, дыхание сперло, а сознание вдруг разорвало сон и стало ясным. В следующее мгновение внутри груди будто раздался взрыв, и холод мгновенно сменился приятным теплом, разлившимся по всему телу. Сознание стало медленно мутнеть, ощущение тепла медленно начало таять.

Через несколько секунд смоляная накидка стала медленно сползать на пол, обнажая высушенное человеческое лицо, утопленное в подушку. Упав на пол, нечто, сформировалось в шар величиной с баскетбольный мяч, и воспарило в полуметре над полом. Черная, гладкая сфера начала вращаться, издавая низкочастотный звук. Затем миллионы крошечных молний охватили черный шар, который уже довольно быстро вращался, создав вокруг него синее пламя. Затем раздался протяжный гул, и шар исчез, погрузив больничную палату в привычную ночную тишину, оставив соседей по кровати Ивана Яковлевича нетронутыми и мирно спящими, словно в палате ничего и не происходило.

Глава 12

Большие деревянные часы пробили пять часов утра. Четверо мужчин сидели на диване с поникшими от усталости лицами. Расположившийся с краю следователь, что-то писал на листах бумаги уложенных на папку. Соколов стоял у открытого окна и курил. В коридоре копошился мужчина в коричневом пиджаке и аккуратно укладывал с пола в маленькие целлофановые пакеты мелкие фрагменты трупа, разбросанные по всему коридору, кладя вместо них на пол небольшие пронумерованные бумажки с надписями. После каждой такой манипуляции он доставал маленький блокнот из потертого кармана и сделав несколько коротких записей, убирал его обратно.

– И кто же тебя папаша так разделал то? – прикладывая руку ко рту, растянувшегося в зевоте, нарушил тишину участковый. – Мне кажется Михалыч, Гловтов точно областников вызовет завтра, уж больно кровавое убийство.

– Если уже не вызвал, – не отрываясь от заполнения протокола осмотра, буркнул следователь.

– Может маньяк у нас в городе объявился? Джек-Потрошитель! – выдвинул предположение молодой сержант и тут же встал с дивана и торопливо подбежал к Соколову, держащему в руке остаток недокуренной сигареты. – Конечно, не дай бог этому быть, но у меня просто других предположений нет.

Потапов покосился на молодого сотрудника и, положив руки, на свою писанину кашлянув, сказал:

– Какие кадры пропадают в патрульно-постовой службе, вот бы нам в отдел такого находчивого. – Потапов снял очки и потер глаза рукой, – Хватит уже курить в квартире, устроили тут балаган, мать вашу, – Потапов недовольно посмотрел на Соколова. – А ты чего молчишь? Может тоже чего предположить хочешь? – грубо спросил он, повернувшись ко второму сержанту, сидевшему с другого конца дивана.

– А мне версия с гранатой больше нравится, хотя Джек-Потрошитель тоже пойдет, – пожав плечами, равнодушно ответил молодой полицейский.

– Хочу вас парни разочаровать, – подал голос человек в коричневом пиджаке, склонившийся на четвереньках над одним из кусочков мяса лежащего прямо на входе в комнату. – Джек-Потрошитель своим скальпелем такое вряд ли смог бы сотворить. Даже будь, у него бензопила думаю, и то пришлось бы ему попотеть часок другой. А если быть уже и совсем откровенным, то и съели вашего старичка немножко, – человек в пиджачке поднялся с четверенек, распрямился и развел руками, отмеряя съеденную часть старика в воздухе. – Вот столько примерно.

– Съели? Ты сам-то в это веришь? – осторожно спросил Соколов.

– Верить или нет, это не мой удел, я констатирую факт. А факт таков, разорвали на части и немножечко съели, – человек в пиджаке хлопнул глазами и снова согнулся с пакетиком к останкам старика.

Потапов поморщился, и недоверчиво посмотрев на медэксперта, продолжил писать.

– А может это сатанисты? Какие-нибудь поклонники дьявола, может наш жмур в какой-нибудь тайной секте состоит, вернее, состоял, – немедля добавил свою версию участковый. – Сейчас к нам на Алтай много всякого самосброда, причем со всей страны съезжается.

– Все разом свели свои недоуменные взгляды на участковом.

– Ну, а, что, я же просто версии прорабатываю, убийство то неординарное, вот и версии может немного странноватые, – оправдался смутившийся полицейский. – Ну не тигр же его загрыз.

– А старик случайно в цирке не работал? – тут же добавил Спиридонов.

– А у нас цирк в городе есть? – потупился на сержанта следователь, оторвавшись вновь от писанины.

– В гостинице на Тульской подрабатывал администратором, – с лицом невероятной важности тут же удосужился внести ясность участковый, а затем, встав с дивана, так же важно прошагал к комоду, стоящему напротив дивна.

Следователь отрывисто засопел, словно сдерживал внезапно нагрянувший кашель, а затем, закрыв руками лицо, закатился со смеха.

– Я вас слушаю и охреневаю, – сквозь смех сказал он. – Такое ощущение, что фильм Американский снимают. Если кто-нибудь бы сейчас послушал нас, со смеху помер бы. Сатанисты, циркачи, Самохин вообще людоедов навязывает, вы себя сами слышите? Вот кто тебе сказал, что его съели, ты суп нашел сваренный из старика? – Потапов убрал от лица свои руки и посмотрел на медэксперта.

– Так, господа Шерлоки, я вам напоминаю, что я констатирую факты, которых здесь через чур предостаточно, – хрустя своими суставами Самохин вновь встал с пола. – Думаю, что завтра в лаборатории я больше вам смогу вам поведать, а пока прошу не смеяться над тем, что я вам говорю.

– Хватит бросаться тупыми предположениями, которые не дай бог еще перерастут в слухи, прикройте лучше окно от греха подальше, – закончив сменяться, попросил он Соколова.

– Кстати, почему из прокуратуры до сих пор никто не приехал? – поинтересовался Соколов у Потапова. Тот поднял глаза и, посмотрев задумчивым взглядом на опера, молча пожал плечами.

– Сергей Михайлович, ты бы разогнал тут всех, – остановив свой взгляд на участковом, держащем в руках гипсовую статуэтку, беспокожно произнес Самохин. – А то смотрю, скоро здесь много левых отпечатков появится, а я еще даже не все сфотографировал, не говоря о снятии отпечатков пальцев.

– Соколов, давай аккуратно, по газеткам пробираетесь и ждите в подъезде, – согласился следователь. – А лучше свидетелей ищите.

– Ну, мы же всех кто открывал дверь обошли уже, – возмутился Спиридонов.

– Так, не отвлекайте меня, мне еще нужно все описать к приезду Глотова. Вон, в дом напротив дуйте, может там, кто видел чего, – разнервничался следователь. – Аккуратно смотрите, не дай бог, ваши следы потом на какой-нибудь улике Самохин найдет, – прошипел им вдогонку Сергей Михайлович.

Когда все вышли, Самохин сел рядом со следователем на диван.

– Сережа, я вижу такое впервые и если честно я не знаю, как такое физически можно сотворить с человеком, – тяжело выдохнул криминалист.

– Ты про то, что его съели или про то, что растерзали? – съерничал Потапов.

– Про то и про другое, – сухо ответил Самохин. – Ты, что-то смотрю, не сильно голову свою ломаешь, может, чего знаешь такого, да молчишь?

– Оооой, – следователь с досадой вздохнул. – Жаль ты меня не видел когда я в эту квартиру заходил. Я думал в обморок грохнусь.

– Ну, есть от чего, – кивнул Самохин.

– Я только вот сейчас ко всему этому ужасу пообвык, поэтому сидеть и выдавливать нелепые догадки я сейчас не намерен, мне бы все здесь описать к приезду начальства, да поспать малость. А утром уже и думать можно будет, да и ты сам говоришь, что в лаборатории больше скажешь.

– Сережа, я тебе скажу вот еще, что, но только это пока между нами, потому, что уж очень странно это все, – подойдя к дверному проему, Самохин заглянул в коридор, убедившись в том, что там никого нет, повернулся к следователю.

– Говори, – насторожился Потапов.

– Понимаешь, большей части потерпевшего в квартире просто нет.

– Ну, про то, что его немного съели, ты уже делился, – следователь удивленно собрал домиком брови. – Причем со всеми, даже с ППСниками.

– Да, это я зря конечно, – скривился медэксперт. – Но что еще более интересное, на частях костей тела лежащего на кухне, а так же на фрагментах берцовой кости и остатках черепа я обнаружил четко выраженные бороздки и сколы, – разволновавшись, Самохин, облизал пересохшие губы.

– А это еще от чего? – недоумевал следователь.

– Такие следы обычно от зубов, – Самохин снова облизал губы. – Какой-нибудь хищник мог оставить такие борозды. Если бы наш усопший держал в квартире тигра, то у меня бы не возникли эти вопросы касаясь отсутствия двух третьих хозяина, но у него даже кошки соседи говорят, не было.

– А ты знаешь, версия с тигром ставит все на свои места, – Потапов невозмутимо посмотрел на Самохина. – Ты только Глотову про тигра не вздумай сказать, – улыбка самопроизвольно растеклась по его лицу.

– Зря ты так, – перебил его Самохин. – Ты посмотри даже на раны, которые остались на кусочках плоти, это точно какой-то хищник, пусть не тигр, но что-то действительно большое напало на старика.

– Не сердчай, я это не со зла, – следователь попытался успокоить Самохина. – Мне трудно просто представить тигра, мило жующего старичка в коридоре этой квартиры.

В следующую секунду, звонкий колокольчик звонка телефона, зазвенел в кармане у следователя. Потапов не спеша достал его из кармана, и словно проснувшись от этого звонка, сонным голосом, промычал:

– Потапов у телефона. – В следующую секунду глаза его округлились, и сонный голос враз стал тревожным. – Что? Когда? Кто обнаружил? Отправляй туда Бубенцова, я скоро буду.

– Что случилось? – недоумевающее посмотрел на него Самохин.

– Как там сказал Спиридонов, маньяк, – следователь, прикусив нижнюю губу, угрюмо посмотрел на медэксперта. – Похоже, веселая ночь плавно перерастает в веселый день. Еще одного старика убили в районной больнице.

Глава 13

Утро у Василия Игнатьевича Жабина сразу не заладилось. Проснувшись в половине шестого, его обуяло невероятное чувство страха. Встав с кровати, он поспешил в ванную. Посмотрел на себя в зеркало, умыл лицо и еще раз уставился в отражение. Набухшие мешки под глазами, памятное от подушки лицо, все, то, что он видит обычно по утрам в своем зеркале. Тяжело дыша, он склонился над раковиной и дождался пока неприятная, противная горечь уляжется в желудке.

– Вроде бы ни чего страшного не снилось, наоборот, какая-то обнаженная девушка, друг Леонид со своей собакой, – Жабин перебирал в памяти остатки сохранившихся воспоминаний из сна.

Он спустился на кухню, налил себе апельсинового сока и кое-как, осилив половину стакана, тут же побежал в уборную на первом этаже.

Завтракая за столом в половине девятого утра, желудок уже не болел, да и странное чувство тревоги уже даже и не вспоминалось. Старший сын сидел сонный и ковырялся вилкой в чашке с омлетом, жена Жабина одевала внучку в парадной.

– Вася, – окликнула жена хозяина дома.

– Что? – недовольно буркнул Жабин.

– Мне сон снился сегодня не очень хороший, – начала рассказывать супруга, повышая голос, так, чтобы ее было слышно из парадной.

– И что? – выдавил Жабин, заглатывая кусок омлета.

– Будь сегодня осторожен, а то предчувствие у меня какое-то не хорошее, – ласково попросила жена, зашедшая уже вместе с одетой внучкой в кухню. Она подошла к нему и нежно обняв, поцеловала в щеку. Старший сын, увидев это, сморщился и вылез из-за стола, направившись к холодильнику.

– Ну, ладно тебе уже, сегодня постараюсь закончить пораньше, пятница, как ни как, а вечером, если хочешь, съездим на реку, возьмем катер и покатаемся, – повернув голову к жене, предложил Жабин.

– Нет, давай ты сегодня закончишь работать пораньше и мы останемся дома, скачаем какой-нибудь фильм и всей семьей посмотрим его, – супруга аккуратно похлопала супруга по плечу и, взяв за руку внучку, вышла с кухни.

– Хорошо, сделаю, как ты хочешь, – покачав головой, согласился Жабин. – А, что снилось то? – немного замешкавшись, вдогонку спросил он, но жена уже хлопнула входной дверью и вышла с внучкой на улицу.

Выезжая со двора своего коттеджа, Жабину показалось, что кто-то пробежал меж кустов сирени. Он остановился, посмотрел в пассажирское окно, но, ни чего не увидев, двинулся дальше. Когда японский автомобиль Жабина, выехал за пределы коттеджного поселка, и двигался по небольшой узкой дорожке, асфальтовое полотно которой тянулось в город, через пышные заросли осин, непонятное чувство тревоги снова пробудилось в нем. Он взглянул на пальцы, они еле заметно дрожали, слегка подергивались на руле, в желудке снова возникла тяжесть.

– Что со мной сегодня такое? – судорожно выдохнул он, разволновавшись не на шутку. – Может мне и вправду вернуться и взять сегодня выходной, – он тут же сбавил скорость, съехал на правую обочину, и уже приготовился к развороту как внезапно, слева, что-то черное, бесформенное и огромное, мгновенно выгнуло и сломило крайние деревья. Жабин только успел открыть от ужаса рот, понимая всю правду сегодняшних тревожных ощущений, как черная масса стремительно метнулась в сторону его машины. От сильнейшего удара пассажирскую дверь вогнуло в салон, окна автомобиля, словно от взрывной волны разлетелись мелкими

осколками в стороны, и машина по инерции завалилась в придорожную канаву. Раздался пронзительный короткий крик, скрежет метала и через мгновение все затихло.

Глава 14

Матвей Самсонович открыл глаза и сквозь мутную пелену заляпанных линз очков, рассмотрел на часах половину восьмого, но сил на большее не хватило, он снова закрыл глаза, и уснул. Когда он в следующий раз открыл глаза, то стрелки часов показывали уже без пяти минут двенадцать.

– Трава мурава, – тяжело прохрипел мужчина, и попытался встать. Голову тут же пронзило невидимой молнией, сердце противно заныло, обезвоженного горло сдавило спазмом. Он упал на подушку и, закатив глаза, протяжно застонал. – Зачем так пить? – задал он сам себе риторический вопрос. В голове тут же пробежали отрывистые воспоминания его пьянки, но более менее отчетливо помнился только приятный ужин в баре с молодым человеком, который напился вдрызг и был вынужден уехать на такси к себе в гостиницу. Потом он зачем-то пошел в гаражи к мужикам и, что было дальше, помнил уже с трудом. – А как все чинно начиналось, – тоскливо подумал он. – А, черт, – выдал Матвей Самсонович, вспомнив отрывок ночного скандала с женой. – За каким я вообще потащился к Федотычу в бокс? Все, – облизывая пересохшие губы, отсек Матвей Самсонович. – Ни капли больше. Все, в завязке, иначе Зинка выгонит меня из дома, к чертям собачим, – встрепенулся он и, повернув голову, увидел валяющийся на полу, смятый в комок костюм. До комнаты он вчера, вероятно, не дошел, поэтому уснул в зале на диване. Мятая рубашка висела на двери, у кресла стоящего напротив, виднелась опрокинутая бутылка дешевого портвейна. Вздохнув, сочувствуя собственной глупости, он попытался еще раз встать с дивана. Наконец приняв сидячее положение, он приложил руку к сердцу, которое еле слышно колыхалось в груди, и тут же обратил внимание на ноющую боль внизу правой конечности. Он посмотрел на нее, и обомлел, на ноге была огромная гематома, скрывавшая лодыжку. Он с минуту рассматривал гематому, тыкал пальцем, и поглаживал, невнятно, что-то бурча себе под нос. Неожиданно заорал кот, отпрыгнув резко назад и ударившись о кресло, он вздыбился, и принялся фыркать, и махать лапой, уставившись бешеным взглядом в коридор.

– Пошел вон, – замахнулся рукой мужчина на кота, и порция боли тут же пронзила его виски. – Да, чтоб тебя, – выругался Матвей Самсонович, схватившись руками за голову и, тяжело поднявшись, прихрамывая, поплелся на кухню. Уже в коридоре он услышал шуршание, доносившееся из кухни, и на мгновение остановился прислушавшись.

– Зинка, что ли? – сразу подумалось ему. – Чего не на работе, то, – вслух буркнул он, и похромал дальше.

На кухне ни кого не было, он вернулся, и открыл дверь в ванную, но и там не было ни кого. Сославшись на похмельные галлюцинации, он взял со стола кружку и, набрав из под крана холодной воды залпом осушил ее. Громко крякнув, он вышаркал рот о низ майки, и удовлетворенно шагнул к холодильнику. Но только успел он протянуть руку к заветной ручке, как верхняя дверь холодильника резко распахнулась, и ударила мужчину по лицу наотмашь. Матвей Самсонович почувствовал, как сочно хрустнул его нос, и разбитое стекло очков больно впилося в щеку. В глазах мгновенно потемнело, и в следующую секунду что-то острое впилося с обеих сторон в его туловище, и с неимоверной резкостью и силой дернуло его назад, втащив его в ванную комнату, проломив его телом кирпичную стену между кухней и ванной.

Глава 15

Атмосфера в кабинете начальника РОВД города Каменска, царила совсем не дружелюбная. Вокруг большого прямоугольного стола сидели сотрудники, сложив руки на столе, словно прилежные ученики. В углу противно цокали большие напольные часы, в какой-то момент времени маятник оказался единственным подвижным предметом в кабинете. Все замерли, и безмолвно смотрели на закрывшего лицо ладонями, седовласого полковника сидящего во главе стола.

– Какие еще маньяки-сатанисты? – Обреченно произнес полковник, не убирая ладоней с лица. – Ты вообще понимаешь, что сейчас к нам едет следственный комитет из главка, с заместителем прокурора? – повысив голос, полковник убрал ладони с лица, и пронзительно впился взглядом в Потапова. Евгений Васильевич, ты тоже думаешь, что эти чудовищные преступления рук маньяков-сатанистов? – медленно он перевел взгляд на начальника следствия.

– Алексей Борисович, – неуверенно начал начальник следствия. – Действительно все три убийства очень странные, и у нас нет, ни одного разумного объяснения как можно было совершить такое. Мы, конечно же, отработываем несколько версий, но скажу честно ни одна из них, на сей момент не является убедительной. У вас же был отчет судмедэксперта, думаю, вы в курсе всех подробностей с мест происшествий.

– В курсе не в курсе, вы понимаете, что от нас ждут объективных фактов и версий, – полковник не сильно шлепнул ладонями по столу. – Что у тебя Егоров по сбору оперативной информации? – резко повернул он голову к своему заместителю.

– По первому убийству, были опрошены все жители подъезда, и квартир, окна которых выходили на окна убитого, – довольно бойко затараторил начальник криминальной полиции. – Ни кто, ни чего подозрительного не слышал. Старик вел довольно обыденный пенсионерский образ жизни. Бывший военный, вдовец, подрабатывал в одной из гостиниц города. Случай смерти пенсионера в больнице, я пока бы держал обособленно, так как смерть мужчины наступила по предварительным данным в результате термической травмы. Медсестра, дежурившая в ту ночь на этаже, утверждает, что было все спокойно, да и камеры у входа и с территории не дали ни какой информации о чем-то подозрительном. Опрос соседей по палате так же не дал ни чего, все спали, ни чего не слышали и не видели. Есть одна странность, убитый в день своей смерти, совершил странный побег из терапии, в которой проходил курс реабилитации после длительного запоя. Свидетели утверждают, что старик спрыгнул из окна третьего этажа и добежал до главного корпуса поликлиники.

– С третьего этажа? – потупился на подчиненного полковник. – Ты ни чего не перепутал?

– Действительно звучит странно, но это оперативникам подтвердили несколько человек, – начальник криминальной полиции поспешил тут же опровергнуть сомнения своего начальника.

– Бред какой-то, – вздохнул полковник, и налил из графина себе воды. – Ну, что дальше, по третьему убийству? – недовольно вскрикнул подполковник, поднося стакан ко рту.

– Что касается Жадина, то тут тоже ситуация не из лучших. После того как он выехал из коттеджного поселка Вишневым, в котором и проживал, ни кто его не видел. Камеры, расположенные на посту охраны, указали на то, что он ехал в машине один. Жена подтвердила, что уезжал он на работу. Ни каких проблем с профессиональной деятельностью у убитого ни кто подтвердить не смог. – Егоров сделал непродолжительную паузу, и, подняв взгляд на полковника, добавил:

– Алексей Борисович, по характеру и методу первого и третьего убийств могу сказать одно, это действительно дело рук не типичных убийц. Причем методы убийства, весьма и,

весьма изощренные и трудно реализуемые, поэтому версия с сатанистами или с сектантами, вполне рабочая, и я бы не стал ее сбрасывать со счетов.

Полковник громко причмокнул, и, расслабив утяжку галстука, вытер вспотевшее лицо.

– В общем, так, – холодно начал он. – Не знаю, как, каким образом, но к приезду группы из Барнаула, чтобы у меня на столе были реальные факты, а не домыслы каждого из вас. У нас есть три, – полковник выставил перед начальником следствия и начальником криминальной полиции свои три толстых пальца. – Три трупа, реальных, поэтому и факты должны быть у нас реальные. Сатанисты, – полковник образно сплюнул, показывая неприязнь к этой версии. – Возможно эти убийства, не смотря на свое сходство в сложности их исполнения, и не связаны между собой. Вы не думали об этом? Старик в больнице вообще, возможно не был убит, а жертва какого-нибудь короткого замыкания, оборудования или проводки. Да, согласен, первое убийство жестокое и возможно подталкивает вас на мысль о маньяке или о сатанистах, но позвольте, сколько случаев было, когда даже вполне адекватные люди убивали своих жертв такими чудовищными способами, расчленили, сжигали, что этот случай с пенсионером кажется уж не таким и зверским. А, что касается главврача Жадина, так тут имеет вообще, место быть, дорожно-транспортному происшествию и скрытие его следов, пусть и таким зверским образом.

– Но так ему голо.., – было, начал начальник следствия, но тут же встретившись с тяжелым взглядом полковника, поспешно замолк.

– Прошу вас проявить всю долю ответственности и профессионализма в расследовании этих убийств. Задействовать все силы патрульно-постовой службы, участковых, опросить всех и каждого кто мог на протяжении сорока восьми часов до момента убийства общаться с каждым из наших жертв. Запросить на железнодорожном вокзале информацию о прибывших за последнюю неделю гражданах в наш город, ту же самую информацию собрать во всех гостиницах и с квартир, сдающихся по суткам. Всем взъерошить своих агентов и информаторов, кто, что видел, слышал, а может и сам участвовал. Если в результате окажется, что убийцей или убийцами являются местные жители, либо граждане с психическим отклонением, и вы мимо их прошли, берегитесь, не поздоровиться в первую очередь вам, двоим, – он ткнул пальцем на руководителей следственного и оперативного отделов.

Руководящие звенья отдела полиции города Каменска, не выходили из кабинета полковника, а вываливались оттуда, морально истощенные и изможденные двадцатиминутной экзекуцией.

От дверей полковника Потапов, не дожидаясь выхода своего начальника, поспешил на улицу. Усталость была невероятной. Со вчерашнего утра он был на ногах, не имея возможности поспать даже часок другой. В голове отдаленно звенело от противного ора Глотову, который вместо того, чтобы конструктивно подходить к делу наорал на каждого из присутствующих, не повысив ни на грамм мотивацию к раскрытию случившихся преступлений. Чего только стояли его нелепые версии, вспомним о них, Потапов даже нехотя улыбнулся, чем ввел в ступор встретившихся ему на пути оперов с сочувствием смотревших до этого на обреченные лица выходивших из дверей полковника коллег.

– Потапов, да ты извращенец, – покачал головой один из оперов проходящих мимо.

Первая сигарета выпала из рук, следователь посмотрел на нее опечалено и достал следующую.

– Ну как заряд бодрости? – неожиданно сзади раздался ехидный голос Соколова.

Потапов резко обернулся, выронив из рук и вторую сигарету.

– Да, чтоб тебя, – выругался Потапов, по привычке замахнувшись на опера своей дерматиновой папкой.

– Прости Сергей Михайлович, – стараясь не наступить на упавшую сигарету, спешно извинился опер. – Ну, что сильно кричал? – тут же ехидно улыбнувшись, добавил он.

– А то ты не слышал? – хмыкнул Потапов, заглядывая в полупустую пачку с сигаретами.
– Держи, – опер тут же вынул из кармана свою пачку сигарет, и протянул ее Потапову.
– За моральный ущерб, – хмыкнул Потапов, вытянув из пачки опера, сразу три сигареты.
– Ну, Михалыч, – обиженно отдернул пачку Соколов, и тут же спрятал ее в кармане.

– А ты, что ёжишься, твоему Егорову прилетело не меньше, а согласно закону передачи энергии, значит, прилетит и тебе, – наконец закурив, ответил Потапов. – Пошли лучше отойдем за ограду, а то ненароком увидит нас наш кровопийца и всех собак, потом свешает, – Потапов потянул за рукав опера.

Выйдя за ограду, за спинами раздался звук полицейской сирены. Потапов и Соколов насупив лица, обернулись, увидев как из ворот отдела полиции, громко хрустя переключившейся передачей, вылетел уазик ППСников и рванул в сторону центра города. Соколов сделал длинную затяжку, посмотрел на Потапова и, играя бровями, напел:

– Наша служба и опасна и трудна.

Тут же в кармане следователя, словно электробритва зазвенел сотовый телефон. Он с иронией взглянул на Соколова и, вручив ему свою папку, полез за телефоном.

Телефон тревожно вибрировал в руке Потапова, но тот, смотрел на него с недобрым предчувствием, и не спешил отвечать дежурному.

– Ты чего не берешь телефон? – недоумевающе посмотрел на следователя Соколов. – Думаешь еще один трупак? – ехидно добавил он.

– Типун тебе на язык, – фыркнул Потапов и, раскрыв телефон, прислонил его к уху. – Потапов слушает, – настороженно ответил он. В следующее мгновение цвет лица следователя стал бледным, почти серым, и он, не отрываясь от разговора, сделал максимально ненавистное выражение лица, посмотрел на Соколова. Тот растерянно выкатил глаза и сделал шаг назад. – Какой возраст мужчины? – просопел в трубку следователь. – Хорошо, я сейчас выезжаю.

– Труп? – еле слышно спросил опер.

– Соколов, ну вот, что ты за сволочь такая? – Потапов замахнулся на опера кулаком сжимающим телефон. – Кто тебя просил каркать?

– Не может быть, – осекся опер. – Сергей Михайлович, какая-то фигня в городе происходит, не может же такого быть, чтобы столько убийств за один день случилось. С этим-то трупакom надеюсь, без чертовщины все обошлось? – поступившись еще назад Соколов, нащупал забор и оперся спиной на него.

Глава 16

– Коля, Коля, смотри, тучка потерялась, – оживился, стоя на подоконнике, белобрысый мальчик годиков трех отроду.

– Максим, смотри не выпади в окно, – без интереса, не отрываясь от игрушечного автомобиля, отозвался его старший брат лет восьми.

– Коля, ну правда, смотри, тучка в ветвях дерева запуталась, – продолжал мальчик, тыкая пальчиком в окно.

– Тучки живут на небе, – нехотя поднялся с коленок брат, все-таки сманенный любопытством.

– Ну, она наверно с неба и упала, – мальчик задумался, и посмотрел на небо, по алеющей синеве которого, в лучах заходящего солнца тянулись грузные серые облака. – А может просто потерялась, она же такая маленькая.

– Показывай, где? – Коля спешно забрался на подоконник, и прильнул лицом к стеклу.

– Вон она тучка, это тучка же, тучка, – запрыгал радостно Максимка, смотря на недоумевающего брата.

И действительно среди ветвей старого высокого клена росшего на пустыре за домом, неподвижно висело еле заметное черно-серое облако. Раскачивающиеся из стороны в сторону ветви дерева, прорывали поверхность неподвластной порывам ветра парообразной массы. Через некоторое время облако стало медленно темнеть, проседая сквозь ветви и ствол дерева, и через некоторое время легло к его подножью большим смолянистым ковром. Вдруг со стороны угла дома выскочил маленький, черный комочек, и, словно перекаати-поле перекатился через двор, затем пробежал под стоящими машинами, и, фыркнув в разные стороны струйками черного пара, слился со смолянистым ковром. Следом появилось еще несколько подобных комочков. Они дружно выкатились из под грузовика, стоявшего у расписанного граффити складского помещения, и так же фыркнув, нырнули в черную массу. Несколько минут ничего не происходило, но затем черная субстанция, вытянув десятки щупалец, обвила ствол клена, а потом, срывая листву и ломая хрупкие ветки, рвануло в сторону, вытянувшись в тонкую змеевидную черную полосу.

Где-то совсем рядом оглушительно прогремел гром, миллионы теплых капель дождя устремились к земле. Черная змея, летела низко над землей, вдоль городских улочек, переключаясь и извиваясь, иногда вылетая на проезжую часть и провоцируя столкновение автомобилей. Вот уже город оказался далеко позади, робко отблескивая в мокром сумраке, огнями фонарей. Промелькнула первая деревня у дороги, жалобно подмигивая кривыми окнами домов, еле прорывавшихся сквозь дождь и тьму своим слабым светом.

Разменяв добрых полторы сотни километров, тело черной змеи стало периодически хаотично вспыхивать яркими разрядами микроскопических молний. С каждой минутой количество молний увеличивалось, вместе с ними увеличивалась и частота их вспышек. Через несколько минут, змея представляла собой искрящийся от короткого замыкания кабель, летящий над дорогой со скоростью в две с половиной сотни километров час и издающий низкочастотный гул. Еще мгновение и неожиданно, охваченная электрическим пламенем змея, словно врезавшись в невидимый бетонный забор, осыпала на дорогу миллиарды искрящихся частиц, отскочивших от невидимой преграды, освободило скрывавшееся под чешуёй, ужасное существо, которое кубарем прокатившись по асфальту, вскочило на длинные тонкие ноги, и подобно тигру или льву ринулась вперед совершая гигантские прыжки. Огромные багровые глазницы, словно фары автомобиля, прожигали темноту. Неимоверно острые акульки зубы, смыкаясь, постукивали в такт длинными в два десятка метров прыжками. Впереди появились очередные красные огни автомобиля, мирно бороздившего темноту освещая перед собой жел-

тым светом мокрое полотно дороги. Существо ускорило бег, словно пытаясь нагнать этот автомобиль. Разрезавшая впереди темноту, увешанная фонарями фура, внезапно впилась в перепонки чудовища противным воплем клаксона. И когда свет фар фуры выхватил из темноты ужасное чудовище, скачущее навстречу по разделительной полосе, грузовик, свистя тормозами, попытался уйти от столкновения вправо, но скользкая обочина завалила громадину набок, вздыбив миллионы брызг грязной воды из придорожной канавы. Когда между черным монстром и преследуемым автомобилем оставалось каких-нибудь сто метров, вдруг откуда-то сверху, словно рука великана, размытая в очертаниях ночи и дождя, огромная черная масса обрушилась на машину, в следующее мгновение, озарив все в округе, ярким, ослепительно белым светом.

Неведомое земле существо, ослепленное внезапным свечением, собрав все силы, оттолкнулось от земли, и влетело в белую вспышку. В следующее мгновение вспышка рассеялась, и существо жестко приземлилось на асфальт, и, не удержав равновесие, кубарем покатило по лужам, вздымая волны брызг. Не успев полностью остановиться, монстр вскочил на ноги, и зло, фыркая утопленными под глазницы ноздрями, осмотрелся по сторонам. Вокруг ни кого не было, существо одиноко стояло посреди дороги, вглядываясь багровыми глазами в пронизанную дождем тьму.

Глава 17

Трасса Каменск-Барнаул

Уже начинало темнеть, когда Андрей выехал за пределы города. Мокрая от дождя дорога тоскливо блестела в лучах заходящего солнца, то и дело круто уходя то вправо, то влево, огибая многочисленные небольшие озера и болота. Ему хотелось как можно быстрее добраться до дома, обнять свою любимую жену и досыта наевшись свежеприготовленного, отменного борща завалиться на большую и мягкую кровать.

– А завтра выходной, выходной, выходной, – радостно напевал он, хлопывая ладонями по рулю, почти не попадая в мотив играющей по радио какой-то мелодии. Весело барабанивший по стеклу дождь, позитивная песенка, все это хоть как-то, наконец, отвлекло Андрея от мрачных мыслей и невероятной усталости, которой он пропитался насквозь, находясь в этой командировке. Не смотря на то, что это была его первая в этой компании командировка, он был уверен с самого начала в том, что все пройдет гладко и ему будет, чем похвалиться перед руководством. Так оно в принципе и вышло, в его портфеле лежал подписанный контракт на поставку медицинского оборудования на сумму в полмиллиона рублей, для одного из частных медицинских центров города, а так же какое ни какое желание взаимодействовать с нашей компанией и государственной сферы, в лице главврача Жабина. Но только вот радости от этого как-то не чувствовалось. Когда шеф уведомил его о командировке, он не удивился, почему именно его отправляют в богом забытое место. Новичков всегда бросают на амбразуру, а там смотрят, выплывет или нет, все это он уже проходил. Андрею ранее не доводилось быть в этом городке, но, что можно было ожидать от обычной провинции, заброшенной за три сотни километров от Барнаула. Скорее всего, типовые пятиэтажки, поликлиника, полуразрушенный кинотеатр, две забегаловки, да гостиница. И он не ошибся, Каменск оказался унылым и неряшливым. Почти все многоэтажные дома в три и пять этажей, были оштукатурены, и некогда окрашены в желтый цвет, который с годами выцвел. К счастью зелени в городе было предостаточно, именно благодаря ней все это архитектурное убожество немного терялось в густых, зеленых космах деревьев. Людей на улицах города, не смотря на разгар рабочего дня, как и машин практически не было. Даже встретившийся в центре на перекрестке светофор, как-то совсем лениво мигал желтым цветом, устало предупреждая о своем присутствии. Центральная площадь, поразила Андрея огромным баннером, закрывавшим весь фасад трехэтажного здания стоявшим сбоку от здания администрации. Красовавшийся в окружении ребятни, наверное, с момента проведения последних выборов мера города кандидат, а ныне возможно и мэр Каменска, дружелюбно улыбался, обняв ребятню своими ручищами. Этот баннер, залитый яркими красками и лицами счастливой ребятни, немного приносили в мрачную атмосферу города положительных эмоций. Первые три дня Андрей планировал посетить только коммерческие отделения стоматологии, оба частных медицинских центра, санаторий и все без исключения аптеки, а уже в четверг попытаться удачу и в государственной районной больнице и тем же вечером уже выехать в Барнаул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.